

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№3 (27)

2022

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №3 (27) (2022). Брянск: БГУ, 2022. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 27.09.2022г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и

управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2022

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№3 (27)

2022

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 3 (27) (2022). Bryansk: BSU, 2022. –Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 27.09.2022 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2022

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белоусов Е.А., Закирова Л.Р., Шенцева Е.А., Белоусова О.В.

Маркетинговое исследование лекарственных препаратов с гомеопатическими дозировками на локальном фармацевтическом рынке 9

Дружинина В.Д.

Основные принципы методологии SCRUM для управления проектами..... 17

Ильина И.Ю.

Профессиональное выгорание преподавателей вузов: факторы возникновения и способы предотвращения 22

Смирнова Т.В.

ESG-принципы в работе российских предприятий: перспективы и реализация..... 28

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Епремян Т.В., Кривоносова Ж.В.

Социологические параметры дискурсивных технологий работы с пожилыми людьми в учреждениях социального обслуживания..... 34

Лифанова Т.Е., Бабенко Е.С.

Социологическое исследование проблем детей с ограниченными возможностями здоровья..... 42

Шилина С.А., Кирпиченко А.М.

Социология повседневности: изучение социально-бытовых проблем студентов.... 51

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев Н.В., Горбачев А.А.

Некоторые аспекты заключения договора займа по российскому законодательству..... 60

Горбачев А.Н., Жолнерова Л.К.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, как дети, нуждающиеся в помощи государства..... 65

Мазурин В.В., Мирзоев А.О.

Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве..... 71

CONTENTS**ECONOMICS**

Belousov E.A., Zakirova L.R., Shentseva E.A., Belousova O.V.

Marketing examination of drugs with homeopathic dosages in the local pharmaceutical market 9

Druzhinina V.D.

Basics principles of SCRUM methodology for project management 17

Ilina I. Yu.

Professional burnout of university teachers: factors of occurrence and ways of prevention 22

Smirnova T.V.

ESG-principles in the work of russian enterprises: prospects and implementation..... 28

SOCIOLOGY

Yepremyan T.V., Krivonosova Zh.V.

Sociological parameters of discursive technologies for working with the elderly in social service institutions 34

Lifanova T.E., Babenko E.S.

A sociological study of the problems of children with disabilities..... 42

Shilina S.A., Kirpichenko A.M.

Sociology of everyday life: the study of social and everyday problems of students..... 51

LAW

Alekseev N.V., Gorbachev A.A.

Some aspects of concluding a loan agreement under russian legislation 60

Gorbachev A.N., Zholnerova L.K.

Children left without parental care as children in need of state assistance 65

Mazurin V.V., Mirzoev A.O.

Currency control as a basis for bringing to administrative responsibility for violation of currency legislation..... 71

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ С
ГОМЕОПАТИЧЕСКИМИ ДОЗИРОВКАМИ НА ЛОКАЛЬНОМ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Белоусов Е.А., Закирова Л.Р., Шенцева Е.А., Белоусова О.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

В статье представлены результаты исследования ассортимента препаратов с гомеопатическим разведением на локальном (аптечном) фармацевтическом рынке. Сформирован информационный массив. Проведен анализ по принадлежности к традиционным и инновационным гомеопатическим препаратам, клинико-фармакологическим группам, странам производителям, компаниям производителям, агрегатному состоянию, формам выпуска, датам регистрации. Сформулированы выводы.

Ключевые слова: гомеопатические препараты, страна производитель, локальный рынок, частота заболеваний.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-9-16

Введение. В настоящее время препараты с гомеопатическими концентрациями рассматриваются в разрезе общепринятых – классических однокомпонентных и более современных гомеопатических препаратов, которые являются комплексными препаратами, комбинированными препаратами, биологически активными веществами в гомеопатических разведениях [1,2,3,4].

Гомеопатия — самостоятельный, оригинальный взгляд на здоровье и болезнь, давший собственную методологию и технологию коррекции здоровья, подтвержденный как терапевтический метод клиническими наблюдениями и прошедший через многолетнюю клиническую и токсикологическую практику. Гомеопатия выделяется из всех известных лечебных систем своим особым пониманием болезни и способом ее лечения [3, 5, 6].

В 1991 году вышел приказ МЗ РСФСР от 01.07.91. № 115 «О развитии гомеопатического метода в медицинской практике и улучшения организации обеспечения населения гомеопатическими лекарственными средствами» [4].

Гомеопатия, как особое направление в развитии европейской клинической медицины, получила в настоящее время широкое распространение во всем мире. В своей практике гомеопатические лекарственные средства используются около 50% врачей в Индии, 40% — в Великобритании, 32% - во Франции, 25% - в Германии, 22% - в Австрии [3,4,5].

Цель исследования: исследование ассортимента гомеопатических препаратов на локальном фармацевтическом рынке.

Методы исследования: структурный, графический, контент – анализ, аналитический.

Результаты и обсуждения. Изучение прайс-листа аптечной организации, позволило сформировать информационный массив ЛП с гомеопатическими дозировками. Он представлен 68 торговыми наименованиями (ТН) из 44 клинико-фармакологических групп.

На современном этапе гомеопатические препараты можно разделить на традиционные и инновационные релиз-активные препараты.

Исследование на принадлежность к традиционным гомеопатическим и инновационным релиз-активным препаратам с гомеопатическими дозировками выявило следующие результаты (рис.1).

Определено, что традиционные гомеопатические препараты составляют 52 ТН – 76,5%; инновационные релиз-активные препараты 16 ТН – 23,5%.

Рисунок 1 - Сегментация по принадлежности к традиционным и инновационным препаратам, %

Из-за того что АТХ-коды присвоены только инновационным релиз-активным препаратам с гомеопатическим разведением, проведено исследование в разрезе клинико-фармакологических групп (рис.2).

Рисунок 2 - Сегментация клинико - фармакологических групп, %

Исследование по клинико-фармакологическим группам показало, что лидирующее положение среди препаратов с гомеопатическим разведением занимает группа противовирусные и иммуностимулирующие препараты 5 ТН – 7,1%; вторую позицию занимает клинико-фармакологическая группа гомеопатические препараты, применяемые при простудных заболеваниях 4 ТН – 5,7%; гомеопатические препараты, применяемые при заболеваниях печени и желчного пузыря; гомеопатические препараты, применяемые при заболеваниях мочевыводящей системы; гомеопатические препараты, применяемые при рините; гомеопатические препараты, применяемые при заболеваниях ЛОР-органов определяют по 3 ТН – 4,4%. Клинико-фармакологические группы препаратов: гомеопатические препараты, применяемые при остром и хроническом тонзиллите 2 ТН – 2,9%; гомеопатические препараты, применяемые в дерматологии 2 ТН – 2,9%; гомеопатические препараты, применяемые при нарушениях менструального цикла и климактерическом синдроме 2 ТН – 2,9%; гомеопатические препараты, применяемые при заболеваниях полости рта и глотки 2 ТН – 2,9%; ноотропные препараты 2 ТН – 2,9%;

гомеопатические препараты, применяемые при воспалительных процессах и травмах 2 ТН – 2,9%; анксиолитические препараты 2 ТН – 2,9%; гомеопатические препараты, применяемые при патологии опорно-двигательной системы 2 ТН – 2,9%; препараты для лечения доброкачественной гиперплазии предстательной железы определяют 2 ТН – 2,9%. На остальные 29 клинико-фармакологических групп приходится 29 ТН, что составляет 43,5% исследуемого ассортимента.

Исследование ассортимента по наличию количества фармакологически активных субстанций в ЛП выявило следующие результаты (рис. 3).

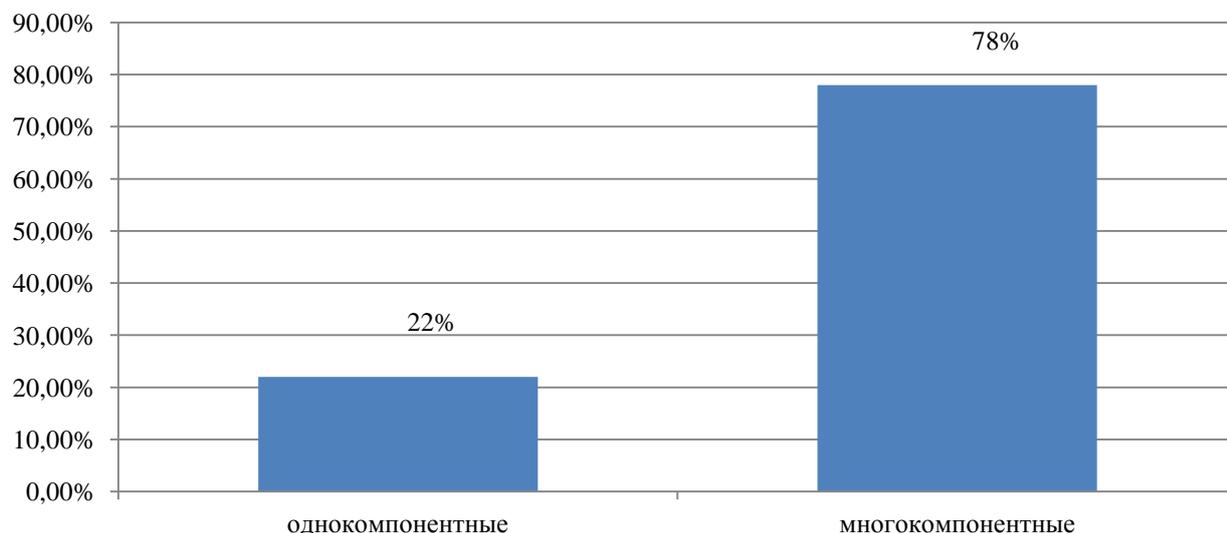

Рисунок 3 - Сегментация по количеству активных субстанций, %

Выявлено, что однокомпонентные препараты составляют 15 ТН – 22%; многокомпонентные – 53 ТН – 78% ассортимента.

Проведено исследование ассортимента по принадлежности странам - производителям (рис. 4).

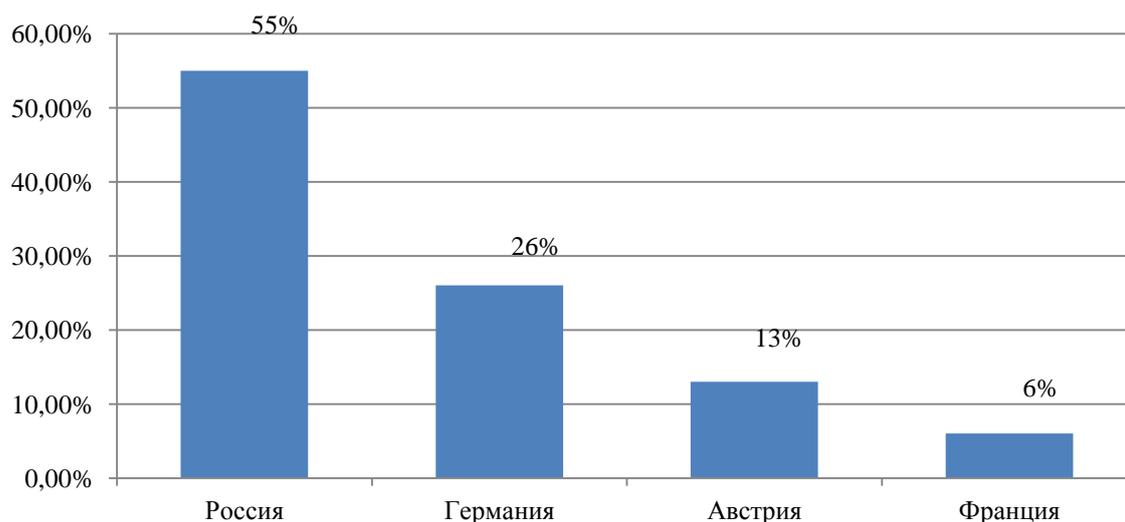

Рисунок 4 - Сегментация результатов по странам- производителям, %

Выявлено, что лидирующее положение занимает Российская Федерация 37 ТН – 55%; на второй позиции Германия 18 ТН – 26%; Австрия 9 ТН – 13%; Франция 4 ТН – 6%.

Проведен анализ ассортимента гомеопатических средств в разрезе фирм производителей (рис. 5).

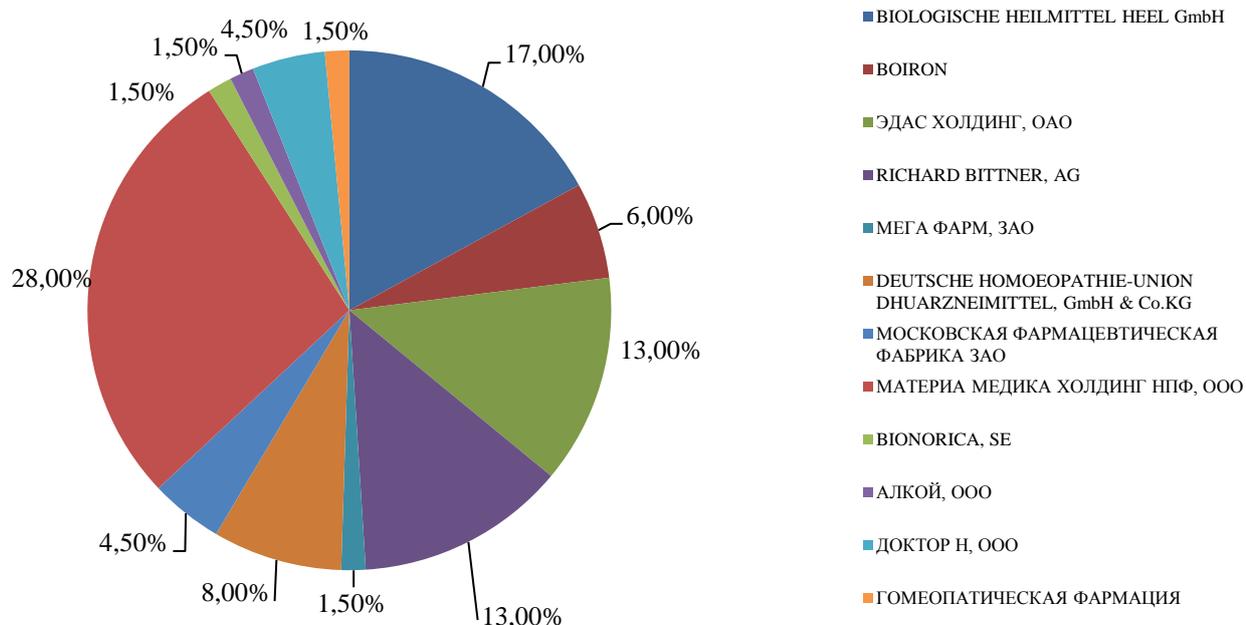

Рисунок 5 - Сегментация результатов по компаниям-производителям, %

Исследование показало что, отечественная компания ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» с 19 ТН определяет 28% ассортимента; компания Biologische HeilmittelHEEL GmbH 12 ТН, что составляет 17% от исследуемого количества препаратов; AG Richard Bittner иОАО «ЭДАС Холдинг» насчитывают по 9 ТН- 13%;Deutsche Homoeopathie - UNION Dhuarzneimittel, GmbH & Co.KG определяет 5 ТН – 8%; AG BOIRON 4 ТН – 6%; ЗАО «Московская фармацевтическая фабрика» и ООО«Доктор Н» по 3 ТН – 4,5%; ООО«АЛКОЙ», ООО«Гомеопатическаяфармация», BionoricaSU и ЗАО «Мега фарм» по 1 ТН – 1,5%.

Исследование по агрегатному состоянию показало следующие результаты (рис. 6).

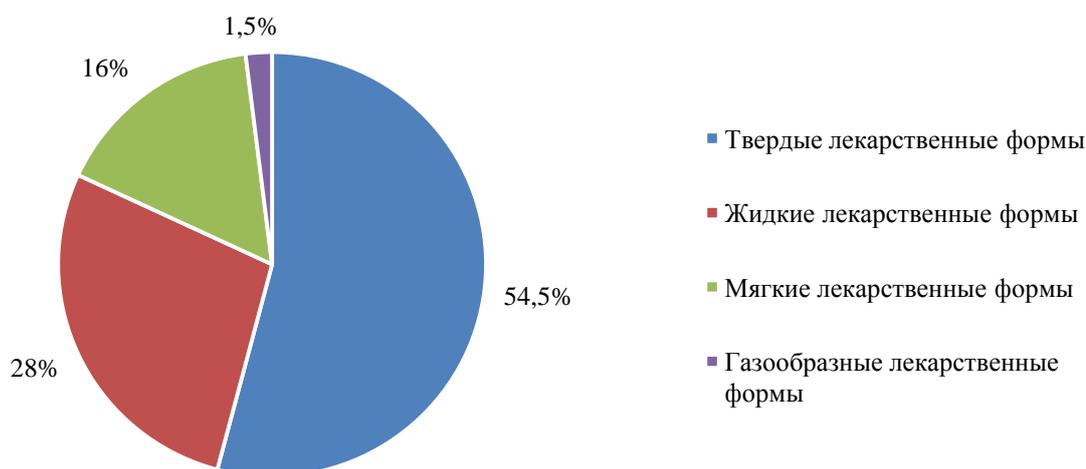

Рисунок 6 - Сегментация результатов по агрегатному состоянию, %

Исследование информационного массива определено, что твердые лекарственные формы составляют 37 ТН что составляет 54,5% исследуемого ассортимента; жидкие ЛФ 19 ТН – 28%; мягкие ЛФ 11 ТН – 16%; газообразные 1 ТН – 1,5%.

Исследование ассортимента по видам лекарственных форм выявило следующие результаты (рис. 7).

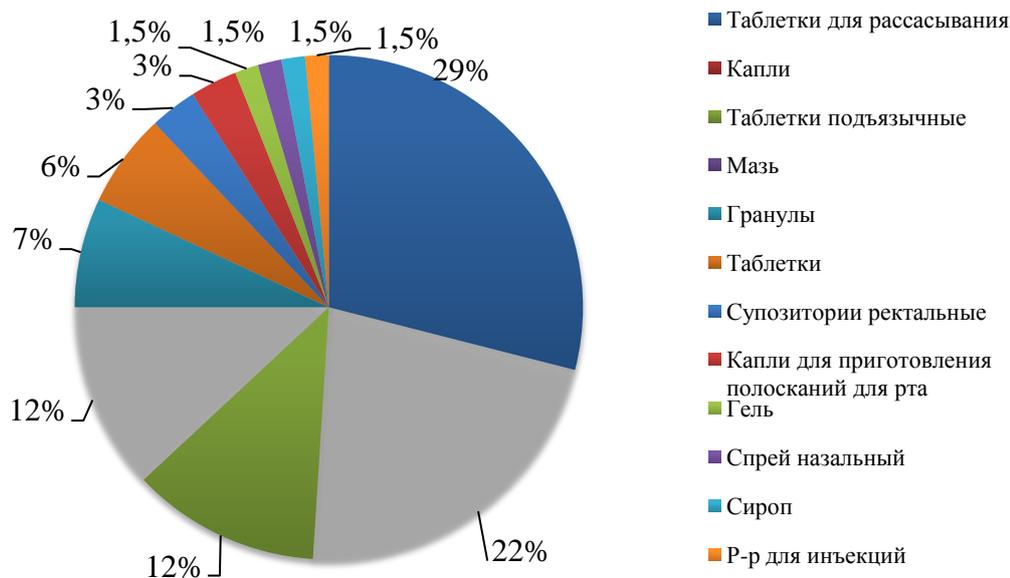

Рисунок 7 - Распределение результатов по лекарственным формам, %

Лидирующее положение занимают таблетки для рассасывания 20 ТН – 29% от исследуемого ассортимента; капли определяют 15 ТН - 22% ассортимента; таблетки подъязычные и мазь по 8 ТН - 12%; гранулы 5 ТН – 7%; таблетки 4 ТН – 6%; суппозитории ректальные, капли для приготовления полосканий для рта по 2 ТН - 3%; гель, спрей назальный, сироп, раствор для инъекций по 1 ТН - 1,5% ассортимента.

Исследование препаратов с гомеопатическим разведением по годам регистрации показало следующие результаты (рис. 8).

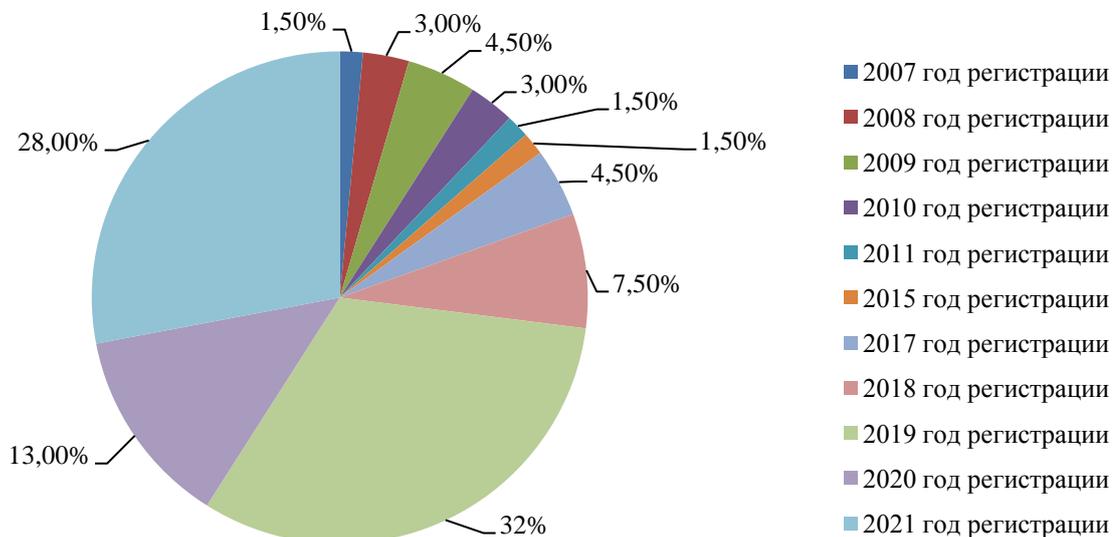

Рисунок 8 - Сегментация результатов по годам регистрации, %

Исследование показало, что максимальное количество препаратов зарегистрировано в 2019 году 22 ТН – 32%; в 2021 году зарегистрировано 19 ТН – 28%; в 2020 году 9 ТН – 13%; в 2018 году 5 ТН – 7,5% от исследуемого массива препаратов; в 2009 и 2017 годах зарегистрировано по 3 ТН – по 4,5%; в 2008 и 2010 годах по 2 ТН по 3%; в 2007, 2011, 2015 регистрацию прошло по 1 ТН – по 1,5% от ассортимента.

Полученные результаты исследования ассортимента препаратов с гомеопатическим разведением, легли в основу построения лепестковой диаграммы (рис. 9).

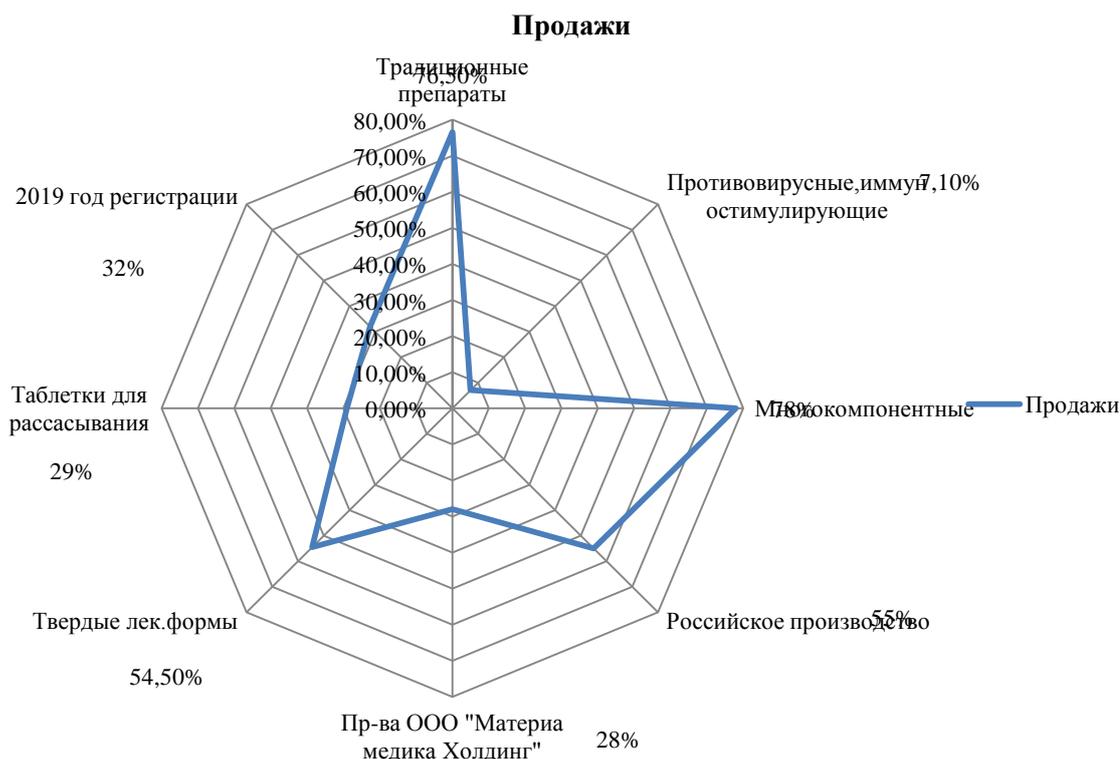

Рисунок 9 - Распределение максимальных результатов в структуре диаграммы, %

Проведенное исследование показало, что на локальном фармацевтическом рынке в структуре препаратов, имеющих гомеопатические дозировки, преобладают традиционные гомеопатические препараты, определяющие 76,5% ТН ассортимента; клинико-фармакологическая группа противовирусные и иммуностимулирующие препараты составляет 7,1%; многокомпонентные препараты – 78%; преобладают ЛП производства РФ – 55%; лидером среди компаний – производителей является ООО «НПФ «Материя Медика Холдинг» - 28% ТН ассортимента; твердые лекарственные формы – 54,5%; таблетки для рассасывания – 29%; максимальное количество препаратов с гомеопатическими дозировками зарегистрировано в 2019 году – 32%.

Эти препараты хорошо зарекомендовали себя на фармацевтическом рынке, они популярны среди потребителей и узнаваемы покупателями среди других ЛП. Более детальное исследование ассортимента ЛП с гомеопатическими дозировками, позволит оптимизировать товарные запасы, активизировать реализацию товаров аптечного ассортимента, в том числе и сопряженных фармакологических групп, улучшить фармацевтическое консультирование, увеличить количество лояльных покупателей, что в свою очередь приведет к увеличению доходности фармацевтического бизнеса.

Список использованных источников

1. Белоусова, О.В. Анализ ассортимента гомеопатических средств на Российском фармацевтическом и аптечном рынках / О.В. Белоусова, Е.А. Белоусов, Л.О. Лупандина // Научный результат. Сер. Медицина и фармация. 2016. - Т.2, №2. С. 50-53.
2. Карасёв, М.М. Практика применения фармакоэкономических методов анализа ассортимента гомеопатических средств в аптечной организации / М.М. Карасёв, О.В. Белоусова, Е.А. Белоусов, Л.О. Лупандина // Научные ведомости. Медицина. Фармация. - 2018. Том 41. - №1. - С.109-118.
3. О развитии гомеопатического метода в медицине и практике и улучшении организации обеспечения населения гомеопатическими лекарственными средствами: Приказ МЗ РСФСР от 01.07.1991г., № 115 – Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.gomeopat-olga.ru/minzdrav.htm>.

4. Славич-Приступа, А. С. Формирование аптечного ассортимента / А. С. Славич-Приступа // Российские аптеки. 2007.- №10(96).С. 13-15.
5. Корвякова, О.А. Создание концепции гомеопатической фармации / О.А. Корвякова // Новая аптека. - 2000. - №4. - С.8-14.
6. Белоусова, О.В. Маркетинговый анализ ассортимента гомеопатических препаратов для ветеринарного применения / О.В. Белоусова, М.М. Карасев, Е.А. Белоусов // Державинский форум. 2021. Т. 5. №20. С. 167-174.

Сведения об авторах

Белоусов Евгений Александрович - кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры биохимии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: belousovea@mail.ru

Закирова Людмила Робертовна - кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: zakirova@bsu.edu.ru

Шенцева Елена Александровна - кандидат биологических наук, доцент кафедры биохимии, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент, e-mail: shentseva@bsu.edu.ru

Белоусова Ольга Викторовна - кандидат фармацевтических наук, преподаватель медицинского колледжа ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: belousovaov31@mail.ru.

UDK 339.138

MARKETING EXAMINATION OF DRUGS WITH HOMEOPATHIC DOSAGES IN THE LOCAL PHARMACEUTICAL MARKET

Belousov E.A., Zakirova L.R., Shentseva E.A., Belousova O.V.

Belgorod State National Research University, Belgorod

The article presents the results of a study of the assortment of drugs with homeopathic dilution in the local (pharmacy) pharmaceutical market. The information array has been formed. An analysis was carried out on belonging to traditional and innovative homeopathic preparations, clinical and pharmacological groups, countries to manufacturers, companies to manufacturers, aggregate state, forms of production, registration dates. The conclusions are formulated.

Key words: homeopathic preparations, country manufacturer, local market, frequency of diseases.

References

1. Belousova, O.V. Analysis of the assortment of homeopathic remedies in the Russian pharmaceutical and pharmacy markets / O.V. Belousova, E.A. Belousov, L.O. Lupandina // Scientific result. Ser. Medicine and pharmacy. 2016. - Vol.2, - №. 2. - pp. 50-53.
2. Karasev, M.M. The practice of using pharmacoeconomical methods of analyzing the assortment of homeopathic remedies in a pharmacy organization / M.M. Karasev, O.V. Belousova, E.A. Belousov, L.O. Lupandina // Scientific Vedomosti. Medicine. Pharmacy. - 2018. Volume 41. - №. 1. - pp.109-118.
3. On the development of the homeopathic method in medicine and practice and the improvement of the organization of providing the population with homeopathic medicines: Order of the Ministry of Health of the RSFSR dated 01.07.1991, №. 115 – Access mode: free. – URL: <http://www.gomeopat-olga.ru/minzdrav.htm> .
4. Slavich-Attack, A. S. Formation of pharmacy assortment / A. S. Slavich-Attack // Russian pharmacies. 2007.- №.10(96). - PP. 13-15.
5. Korvyakova, O.A. Creation of the concept of homeopathic pharmacy / O.A. Korvyakova // New pharmacy. - 2000. - №. 4. - PP.8-14.
6. Belousova, O.V. Marketing analysis of the range of homeopathic medicines for veterinary

use / O.V. Belousova, M.M. Karasev, E.A. Belousov // Derzhavinsky Forum. 2021. Vol. 5. - №. 20.
- PP. 167-174.

Author`s information

Belousov Evgeniy Aleksandrovich - candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the Department of Biochemistry, Belgorod State National Research University, e-mail: belousovea@mail.ru

Zakirova Lyudmila Robertovna - candidate of biological sciences, associate professor of the Department of Biochemistry, Belgorod State National Research University, e-mail: zakirova@bsu.edu.ru

Shentseva Elena Aleksandrovna - candidate of biological sciences, associate professor of the Department of Biochemistry, Belgorod State National Research University, Associate Professor, e-mail: shentseva@bsu.edu.ru

Belousova Olga Viktorovna - candidate of pharmaceutical sciences, teacher of the Medical College Belgorod State National Research University, e-mail: belousovaov31@mail.ru.

УДК 338.24.01

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ SCRUM ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Дружинина В.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Ввиду большого разнообразия предметов проектной деятельности существуют и различные подходы к управлению проектами. В данной статье рассматривается методология Scrum как один из наиболее популярных гибких подходов проектного управления, исследуются его основные принципы, элементы, структура и область применения.

Ключевые слова: проект, проектное управление, методология Scrum, гибкое управление проектами.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-17-21

Современный мир с его стремительно увеличивающейся скоростью использования новых технологий становится с каждым годом все более конкурентной средой для большинства компаний на рынке. В эпоху цифровизации и глобализации «нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте», а для достижения выдающихся результатов требуется гибкость и высокая скорость адаптации к изменениям.

Новые вызовы современных экономических реалий зачастую порождают необходимость в трансформации бизнес-моделей, систем, процессов, что не могло не повлиять на используемые методы проектного управления. Именно поэтому все больше компаний обращаются к гибким методам управления проектами [1, с. 147].

Концепция гибких методов управления проектами тесно связана с принципами, на которых основывается гибкий подход к разработке программного обеспечения (Agile Software Development). В 2001 году на встрече независимых практиков различных методик программирования был сформулирован манифест гибкой разработки программного обеспечения (Agile Manifesto) - документ, содержащий основные принципы и ценности данного подхода, а именно [7]:

1. Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;
2. Работающий продукт важнее исчерпывающей документации;
3. Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;
4. Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану.

Несмотря на то что подобные идеи для разработки программного обеспечения высказывались еще в 1970-х и даже раньше [8], однако активную популяризацию данной концепции мы наблюдаем последнее десятилетие. Термин «Agile» (от англ. - гибкий, адаптивный, проворный) применяется теперь не только в сфере разработки программного обеспечения, но и в других отраслях, что способствовало развитию гибких методов проектного управления.

Одним из наиболее популярных гибких методов управления проектами является Scrum - подход, смысл которого был разработан и задокументирован Кеном Швабером и Джеффом Сазерлендом [2].

Один из важнейших принципов, на котором основывается вся методология Scrum, можно обозначить как «устранение потерь»: в процессах, в качестве, в сроках, во взаимодействии внутри команды и с заказчиком - применение данной концепции нацелено на устранение причин, препятствующих достижению конечного результата, и на постоянное совершенствование. В основу данного понятия легли идеи создателя производственной системы компании Toyota, Оно Таити [4]. Он воспринимал любую задержку, возникающую на пути производства, как потерю, и считал, что важнейшей целью, к которой необходимо стремиться, является создание непрерывного потока. Препятствия, которые возникают на пути бесперебойного процесса производства, необходимо устранять, что и является главной

задачей для руководства.

Устранение потерь является фундаментом методологии Scrum, так как управление проектами состоит из множества процессов, для каждого из которых при необходимости найдется место для оптимизации и улучшения. Так, например, ошибка при разработке программного обеспечения, которую исправили не сразу, а обнаружили на стадии тестирования через несколько недель, может потребовать в 24 раза больше времени на ее устранение [2, с. 12]. При работе над пятью параллельными проектами 75% рабочего времени уходит на потери, связанные с переключением на другой контекст [2, с. 111]. Желание добавить дополнительных работников при угрозе выхода за планируемые сроки проекта, что является распространенной практикой, только тормозит работу еще больше [5]. Данное правило справедливо для всех системных проектов, где есть нелинейные взаимосвязи между задачами. Этот парадокс возникает по двум причинам:

1. При привлечении дополнительных людей в команду для выполнения задачи требуется время на обучение, что может задерживать всю группу;
2. Увеличение количества коммуникационных каналов при увеличении группы, что также снижает производительность [5, с. 18].

Вышеприведенные примеры говорят о важности устранения потерь, которые могут возникать на любой стадии выполнения проекта и напрямую влияют на его успешность. Поэтому Scrum-подход формирует такую методологию, которая способствовала бы поиску и устранению препятствий. В нее входят следующие основные элементы [9]:

1. Роли

1.1 Владелец продукта (Product Owner) - данная роль отводится одному человеку, который отвечает за максимизацию ценности продукта/конечного результата проекта. Его основными задачами являются сбор требований, которые должны быть переданы для реализации команде, а также выставление приоритетов по задачам.

1.2 Scrum-мастер (Scrum-master) - роль, нетипичная для каскадной модели управления проектами, но она является ключевой и крайне важной в Scrum-методологии. Основная задача Scrum-мастера - обеспечение понимания метода Scrum всеми участниками проекта, осуществление контроля выполнения процессов согласно предлагаемой модели. Иными словами, Scrum-мастер - главный человек в команде, понимающий, что такое Scrum, поддерживающий ценности концепции и помогающий применять ее на практике остальным членам группы.

1.3 Команда (Team) - непосредственно исполнители проекта. Предполагается, что количество участников должно составлять 7 ± 2 человека [2, с. 90]. Команда должна быть автономной и самоорганизующейся - решения о том, как и в каком порядке следует выполнять переданную на исполнение работу, должны принимать сами участники (никакого вмешательства извне). Пропагандируется коллективная ответственность за результат, а не индивидуальная.

2. Процессы

2.1 Спринт (Sprint) - это временной промежуток, на который команда берет обязательство выполнить определенные задачи из бэклога продукта (п. 3.1), что формирует бэклог спринта (п. 3.2). Каждый спринт должен иметь примерно одинаковую продолжительность, так как важно установить рабочий ритм, в таком случае можно оценить, сколько работы способна выполнить команда за определенное время. Длительность спринта можно определяться самостоятельно, но, как правило, рекомендуется планировать промежуток меньше месяца [2, с. 260].

2.2 Планирование спринта (Sprint Planning) - процесс, при котором владелец продукта и команда определяют, какие задачи наиболее приоритетны на текущий момент и должны быть выполнены в следующий спринт.

2.3 Scrum-собрание (Daily Scrum) - ежедневная встреча всех участников команды не более чем на 15 мин., в рамках которой каждый член группы должен ответить на 3 вопроса:

«Что ты делал вчера, чтобы помочь команде завершить спринт?»

«Что ты будешь делать сегодня, чтобы помочь команде завершить спринт?»

«Какие препятствия встают на пути команды?»»

2.4 Обзор спринта (Sprint Review) - демонстрация владельцу продукта (клиенту, другим заинтересованным лицам) результатов спринта.

2.5 Ретроспектива спринта (Sprint Retrospective) - обзор выполненного спринта членами команды для обсуждения опыта, полученного в рамках предыдущего спринта, проблем, которые тормозили ход выполнения работ, и генерации идей, как можно увеличить производительность команды.

3. Артефакты

3.1 Бэклог продукта (Product Backlog) - полный список требований к продукту/проекту с их приоритизацией. Бэклог продукта является основным источником списка задач для команды. За полноту, актуальность и оценку бэклога отвечает владелец продукта.

3.2 Бэклог спринта (Sprint Backlog) - список требований к продукту/проекту, выбранных для реализации в текущем спринте. В отличие от бэклога продукта, который может корректироваться в соответствии с требованиями клиента и других заинтересованных лиц, участвующих в проекте, бэклог спринта корректироваться не может - нельзя добавлять или исключать задачи, которые уже запланированы на спринт [2, с. 95].

3.3 Инкремент продукта (Product Increment) - конечный необходимый результат работы по итогам каждого спринта. Это должен быть результат, имеющий уже в себе определенную ценность и/или функциональность, которые могут быть опробованы клиентом. Данный подход используется для получения быстрой обратной связи и возможности скорректировать бэклог продукта при необходимости.

Упрощенно методологию Scrum можно представить в виде схемы [3].

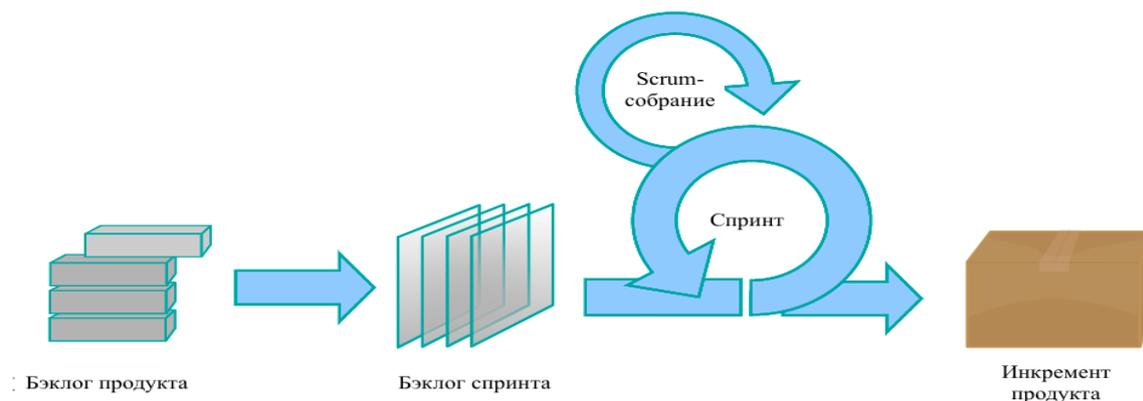

Рисунок 1 - Процессы методологии Scrum

На практике методология Scrum выглядит следующим образом [2, с. 260]:

1. Выбор владельца продукта (п. 1.1). Владелец продукта будет отвечать за обозначение конечной цели, собирать требования со всех заинтересованных лиц, приоритизировать и передавать задачи команде.

2. Выбор команды (п. 1.3). Количество участников - 7 ± 2 человека.

3. Выбор Scrum-мастера (п. 1.2). Scrum-мастер будет отвечать за выстраивание и использование процессов согласно методологии Scrum, обучать ими команду.

4. Создание бэклога продукта (п. 3.1). Бэклог продукта должен включать в себя все требования, предъявляемые к цели проекта, расставленные по приоритету.

5. Оценка бэклога продукта. Команда должна ознакомиться с бэклогом продукта, провести обзор каждой задачи, чтобы определить, достаточно ли информации имеется для ее выполнения, а также каким критериям она должна соответствовать, чтобы считаться выполненной.

6. Планирование спринта (п. 2.2). Совместное собрание с владельцем продукта,

Scrum-мастером и командой для определения списка задач, которые выбираются для выполнения на спринт (п. 2.1). Команда оценивает приоритизированную часть бэклога и прогнозирует количество заданий, которые могут быть сделаны за этот спринт.

7. Ежедневное Scrum-собрание (п. 2.3). Собрание продолжительностью не более 15 минут проводится каждый день в течение всего спринта. На этой встрече должна присутствовать вся команда, каждый член которой дает ответ на три вопроса.

8. Обзор спринта (п. 2.4). Встреча, на которой команда демонстрирует достигнутый результат, инкремент продукта (п. 3.3), владельцу продукта и другим заинтересованным лицам.

9. Ретроспектива спринта (п. 2.5). Встреча команды и Scrum-мастера для обсуждения результатов выполненного спринта и получения обратной связи, на основании которой можно будет усовершенствовать процессы для следующей итерации.

10. Начало следующего спринта.

Таким образом, методология Scrum базируется на коротких циклах организованной определенным порядком работы, благодаря чему возможно быстрое получение обратной связи и, соответственно, корректировка дальнейшего плана проекта. Из предложенных принципов управления проектами формируется структура, отвечающая вышеупомянутой концепции «устранения потерь»: Scrum-процессы призывают к регулярной «рефлексии» команды для понимания, что можно изменить, чтобы быстрее и эффективнее добиваться конечной цели. Ориентированность на результат, который можно показать клиенту или другому заинтересованному лицу, выполненный за короткий промежуток времени, позволяет быстро тестировать гипотезы и следовать ценностям Agile-подхода – «Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану» [7].

На сегодняшний день Scrum-методология довольно активно применяется для управления проектами разработки программного обеспечения, а также в других сферах, связанных с информационными технологиями. Однако существует множество успешных примеров применения Scrum-подхода в том числе в других, совершенно разных отраслях. Например, некоммерческими организациями для помощи беднейшим слоям населения [2, с. 239], планирования учебного процесса в высших учебных заведениях [6] и даже для строительства зданий [10].

Безусловно, существуют ограничения использования Scrum-методологии, недостатки присущи каждому методу управления проектами, иначе к использованию рекомендовалась бы только одна определенная концепция. Однако те преимущества, которые предоставляет гибкий подход, такие как адаптивность к изменениям, фокус на минимизацию потерь, более дружественная корпоративная культура и др., позволяют использовать Scrum-методологию для повышения эффективности процессов и достижения целевых результатов проектной деятельности.

Список использованных источников

1. Бабич О.В., Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Чернышова И.Г. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. – 207 с.
2. Джефф Сазерленд SCRUM. Революционный метод управления проектами - Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 271 с.
3. Процессы методологии SCRUM. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SCRUM>.
4. Тайити Оно Производственная система Тойоты. - Институт комплексных стратегических исследований, 2008.
5. Фредерик Брукс, Хилл Чапел Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы. - Символ-Плюс, 2010. - 22 с.
6. Antonio Jurado-Navas & Rosa Munoz-Luna Scrum Methodology in Higher Education: Innovation in Teaching, Learning and Assessment. - International Journal of Higher Education, Vol. 6, No. 6; 2017.

7. Manifesto for Agile Software Development. - URL: <http://agilemanifesto.org>.
8. Noura Abbas, Andrew M. Gravell, and Gary B. Wills Historical Roots of Agile Methods: Where Did “Agile Thinking” Come From? - 2008.
9. The 2020 Scrum Guide. - URL: <https://scrumguides.org/scrum-guide.html>.
10. Thomas STREULE, Nino MISERINI, Olin BARTLOMÉ, Michael KLIPPEL, Borja GARCÍA DE SOTO Implementation of Scrum in the Construction Industry. - Thomas Streule et al. / Procedia Engineering 164 (2016) 269 - 276.

Сведения об авторе

Дружинина Валерия Дмитриевна, аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: valeri.druzhinina@gmail.com

UDK 338.24.01

BASICS PRINCIPLES OF SCRUM METHODOLOGY FOR PROJECT MANAGEMENT

Druzhinina V. D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Due to variety of project management subjects, there are different project management methodologies. This article reviews Scrum methodology to manage projects, assesses its basic principles, elements, structure and in what areas it can be applied.

Key words: project, project management, Scrum, Agile project management.

References

1. Babich O.V., Igolnikova I.V., Mityuchenko L.S., Chernyshova I.G. Transformation of the enterprise management process within the framework of the formation of the digital economy: monograph - Kursk: CJSC "University Book", 2019. – 207 p.
2. Jeff Sutherland SCRUM. The revolutionary method of project management - Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 271 p.
3. SCRUM methodology processes. - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/SCRUM>.
4. Taiichi It is Toyota's production system. - Institute of Integrated Strategic Studies, 2008.
5. Frederick Brooks, Hill Chapel The Mythical Man-month, or How Software Systems are Created. - Symbol-Plus, 2010. - 22 p.
6. Antonio Jurado-Navas & Rosa Munoz-Luna Scrum Methodology in Higher Education: Innovation in Teaching, Learning and Assessment. - International Journal of Higher Education, Vol. 6, No. 6; 2017.
7. Manifesto for Agile Software Development. - URL: <http://agilemanifesto.org>.
8. Noura Abbas, Andrew M. Gravell, and Gary B. Wills Historical Roots of Agile Methods: Where Did “Agile Thinking” Come From? - 2008.
9. The 2020 Scrum Guide. - URL: <https://scrumguides.org/scrum-guide.html>.
10. Thomas STREULE, Nino MISERINI, Olin BARTLOMÉ, Michael KLIPPEL, Borja GARCÍA DE SOTO Implementation of Scrum in the Construction Industry. - Thomas Streule et al. / Procedia Engineering 164 (2016) 269 - 276.

Author`s information

Druzhinina Valeria Dmitrievna - Postgraduate student of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: valeri.druzhinina@gmail.com

УДК 331.10

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Ильина И.Ю.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

В статье раскрываются причины возникновения и способы предотвращения профессионального выгорания преподавателей вузов. Выделены факторы, определяющие специфику профессионального выгорания преподавателей в период модернизации высшей школы. Сформулированы предложения по формированию организационно-управленческого механизма, нацеленного на обеспечение эффективной деятельности преподавателей в условиях эмоциональных и физических перегрузок.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, преподаватели вузов, эффективность профессиональной деятельности, способы предотвращения профессионального выгорания, модернизация высшей школы

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-22-27

В условиях активной модернизации высшей школы, разработки принципиально новых подходов к обеспечению конкурентоспособности выпускников российских вузов актуализируются проблемы профессиональной компетентности преподавателей, их готовности к решению задач, поставленных перед всей системой образования. Именно преподаватели высшей школы становятся активными субъектами проводимых и прогнозируемых преобразований. При этом не только существенно возрастает объем выполняемой преподавателями работы, но и возникают эмоционально-психологические перегрузки, из-за которых эффективность труда может существенно снизиться.

Проблематика, связанная с профессиональным выгоранием преподавателей, уже давно привлекает внимание исследователей. При этом используется несколько дефиниций, - в частности, «психологическое выгорание», «эмоциональное выгорание», «профессиональное выгорание». Сравнительный анализ существующих подходов, проведенный Богдан Н.Н., Самсоновой Е.А., свидетельствует о невозможности четкой дифференциации данных категорий [1]. В связи с этим предлагается использовать в качестве базового термин «профессиональное выгорание», выделяя различные аспекты данного процесса применительно к преподавателям высшей школы.

«Профессиональное выгорание» рассматривается как «состояние эмоционального, физического и умственного истощения со снижением устойчивости к стрессу; крайней степенью усталости; деморализацией, потерей интереса к работе, людям, цинизмом, черствостью и безразличием». [2, с. 123], как «совокупность негативных переживаний, связанных с работой, коллективом и всей организацией в целом» [3, с. 124].

В «зону риска» попадают работники определенных категорий [4]. Например, это лица, которые поменяли работу недавно и сейчас находятся в процессе адаптации; работники в возрасте 45 лет и старше, которым в случае необходимости будет сложно найти новую работу; люди, которые долго шли к своей цели, добились ее, но после этого возникло ощущение пустоты, чувство разочарования и т.п.

Большинство специалистов считают, что основной причиной и пусковым механизмом профессионального выгорания является длительный и сильный стресс. Акцентируя внимание на эмоциональных аспектах профессиональной деятельности преподавателей, эксперты отмечают, что именно работа с людьми, предъявляющая «высокие требования не только к профессиональным, но и к социально-психологическим знаниям, обеспечивающим взаимоотношения с коллегами, руководством, учащимися.. содержит в себе высокие риски тяжелых переживаний, связанных непосредственно с рабочими моментами, что в дальнейшем увеличивает вероятность появления симптомов эмоционального выгорания» [5, с. 36].

В результате возникает своеобразный «замкнутый круг». «Человек, не получая достаточных оснований для самоуважения и позитивной самооценки, теряет уверенность в себе и в будущем и, таким образом, смысл жизни. Для того чтобы вновь его обрести, преподаватель может пытаться усиленно самореализоваться в профессиональной сфере, тем самым повышая уровень и так довольно высокий уровень напряжения, который постепенно приводит к повышению степени эмоционального выгорания» [6].

Необходимость и практическую значимость разработки организационно-управленческих механизмов, позволяющих противодействовать профессиональному выгоранию, доказывают результаты различных эмпирических исследований по данной проблематике. Для оценки ситуации в конкретных преподавательских коллективах используется ряд психологических методик (методика В.В. Бойко, методика К. Маслач и С. Джексон «Опросник для диагностики синдрома профессионального выгорания» и др.), а также проводятся социологические опросы.

Как свидетельствуют данные исследований, чаще всего с проблемой профессионального выгорания сталкиваются преподаватели с большим стажем работы, относящиеся к средней возрастной группе. У женщин симптомы профессионального выгорания проявляются чаще, чем у мужчин. Также есть предположение, что преподаватели гуманитарных дисциплин в большей степени, чем их коллеги, работающие в технической сфере, подвержены профессиональному выгоранию [6].

По итогам опросов преподавателей выделены признаки профессионального выгорания, которые встречаются наиболее часто, - в частности, ощущение постоянной усталости даже после выходных и отпуска; ощущение эмоционального и физического истощения; общая астенизация; забывчивость, раздражительность и частые головные боли [7]. При этом следует отметить, что основные признаки и симптомы профессионального выгорания заметны и легко диагностируются преподавателями. 70,6% респондентов регулярно замечают отдельные симптомы переутомления и последствия длительного стресса у себя. 88,2% опрошенных преподавателей отмечают отдельные признаки выгорания у своих коллег [8].

Сложный механизм взаимосвязи между профессиональным выгоранием и агрессией рассмотрен в рамках обследования двух категорий - преподавателей и сотрудников вузов. Выявлено, что для обеих категорий работников характерен средний и высокий уровень профессионального выгорания, но показатели преподавателей по компонентам «обида» и «подозрительность» значительно выше, чем показатели сотрудников. Индекс враждебности: также существенно выше по выборке преподавателей [9].

Большое внимание специалисты уделяют профессиональным стрессам, связанным с проблемами адаптации работников к новым условиям труда в период пандемии [4, 10, 11]. Преподаватели вузов, как и большинство работников других отраслей, оказались в сложнейшей эмоционально-психологической ситуации, когда были вынуждены в экстремальном порядке перейти на дистанционный формат работы. Профессиональные проблемы многократно усугубились в связи с факторами общей неопределенности и опасениями за жизнь и здоровье - свое и близких людей. Необходимость в сжатые сроки освоить новые технологии ведения занятий, чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки негативно отразились на физическом и психологическом состоянии преподавателей. 16,7 % преподавателей назвали удаленную работу в 2020 г. самым стрессовым периодом за все время своей профессиональной деятельности [11].

Таким образом, многочисленные исследования различных аспектов профессионального выгорания преподавателей вузов свидетельствуют об актуальности данной проблематики. Очевидно, что разработка механизма противодействия разрушительным стрессам, а также постоянным эмоционально-психологическим перегрузкам является приоритетным направлением сохранения здоровья и обеспечения высокой эффективности деятельности преподавателей вузов. Общие предложения по минимизации негативного воздействия стрессовых факторов связаны с ведением здорового

образа жизни, занятиями спортом, правильным питанием и т.п. Но более конкретные направления предотвращения профессионального выгорания преподавателей вузов в настоящее время рассмотрены только фрагментарно и не всегда отражают отраслевую специфику.

Обосновывая необходимость системной кадровой работы по поддержанию здоровья и предотвращению профессионального выгорания преподавателей, специалисты предлагают проводить ежегодные мониторинги состояния здоровья; осуществлять оценку удовлетворенности условиями работы и др. Одним из самых эффективных средств избежать выгорания некоторые эксперты называют обучение (повышение квалификации), которое является стимулом к преодолению повседневной рутины [7]. Другим подобным инструментом считается использование развернутой методики для оценки профессиональной деятельности, в рамках которой учитываются отзывы студентов, коллег, и руководства [6].

Некоторые исследователи рекомендуют с целью предотвращения профессионального выгорания активнее использовать возможности информационных технологий в образовательном процессе. Предлагается создать и активно использовать программное приложение, которое (при наличии банка разработанных заданий) позволило бы преподавателю сокращать время, расходуемое на выполнение внеаудиторных работ, проверку заданий, а также на заполнение учебно-методической документации, отчетов и т.п. [12]. Фактически рассматривается возможность расширения диапазона используемых цифровых технологий путем частичной «цифровизации» учебного процесса, что, безусловно, может в некоторой степени оптимизировать работу, но данный подход вряд ли позволит принципиально решить проблему профессионального выгорания преподавателей.

На наш взгляд, особую важность имеют предложения по совершенствованию организации и условий труда преподавателей, минимизации негативного воздействия стрессообразующих факторов.

Можно выделить следующие направления предотвращения профессионального выгорания преподавателей:

- минимизация монотонной, шаблонной, а главное – сомнительной с точки зрения практической востребованности работы (прежде всего учебно-методическое обеспечение постоянно перерабатываемых образовательных программ);

- предоставление возможностей для углубленной разработки научных и образовательных направлений, реализуемых вузом, с учетом личных профессиональных интересов преподавателя, права выбора в отношении форматов научно-исследовательской и учебно-методической работы

- создание максимально благоприятного режима труда и отдыха для преподавателей, формирование расписания с учетом физических и эмоциональных возможностей преподавателя, исключение случаев, когда в один день планируется до 16 академических часов;

- оптимизация содержания и структуры эффективных контрактов с точки зрения постановки реальных, достижимых показателей публикационной активности, что будет стимулировать научную деятельность преподавателей, а не провоцировать их на поиск сомнительных имитационных схем;

- пересмотр структуры нагрузки с целью обеспечения более рационального (и справедливого) ее распределения с учетом не только интересов руководителей и приближенных к ним работников, но и профессиональных возможностей широкого круга преподавателей;

- отказ от практики добровольно-принудительного привлечения преподавателей к работе в приемной комиссии в период летнего отпуска, что фактически лишает преподавателей возможности полноценного физического и психологического восстановления после тяжелого учебного года

Таким образом, существует значительное количество возможностей управленческого

воздействия на причины профессионального выгорания преподавателей вузов. Решение организационно-управленческих проблем в данной сфере позволяет не только создать более благоприятные условия для профессиональной деятельности преподавателя и обеспечения эффективного учебного процесса, но и будет способствовать решению главной задачи высшей школы – повышению качества подготовки специалистов в соответствии с потребностями активно меняющейся экономики.

Список использованных источников

1. Богдан, Н.Н. К проблеме профессионального выгорания у преподавателей высшей школы / Н.Н. Богдан, Е.А. Самсонова // АНИ: педагогика и психология. 2020. №4 (33). – Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-vysshey-shkoly> (дата обращения: 29.06.2022).
2. Хадарцев А.А. Профессиональный стресс у преподавателей (обзор литературы) / А.А. Хадарцев, А.Р. Токарев, И.Л. Трефилова // ВНМТ. 2019. - №4. - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-u-prepodavateley-obzor-literatury> (дата обращения: 26.06.2022).
3. Матвеева Т.Н. Проблема профессионального выгорания преподавателей высших учебных заведений / Т.Н. Матвеева // ПНиО. - 2013. - №6. - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 29.06.2022).
4. Журавлева, Н.А. Профессиональное выгорание преподавателей вузов в период пандемии COVID-19 / Н.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, А.В. Ручкин и [др] // Образование и право. 2021. - №7. - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vuzov-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 29.06.2022).
5. Полунина, Н.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания у преподавателей гуманитарных высших учебных заведений / Н.В. Полунина, Л.С. Солтамакова // Вестник РГМУ. 2018. - №5. - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-gumanitarnyh-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 26.06.2022).
6. Мессинева, Е.М. Проблема профессионального выгорания у преподавателей вузов / Е.М. Мессинева, Н.Б. Мануйлова, А.Г. Фетисова // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-vuzov> (дата обращения: 29.06.2022).
7. Самсонова Е.А. Профессиональное выгорание преподавателей вузов как следствие деструктивного управления образовательной деятельностью / Е.А. Самсонова // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №1 (93).- Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vuzov-kak-sledstvie-destruktivnogo-upravleniya-obrazovatelnoy-deyatelnostyu> (дата обращения: 29.06.2022).
8. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. Эмоциональное выгорание у преподавателей вузов: способы выявления и предупреждения / Н.Н. Богдан, Е.А. Самсонова // МНИЖ. 2020. - №6-2 (96). - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-prepodavateley-vuzov-sposoby-vyyavleniya-i-preduprezhdeniya> (дата обращения: 29.06.2022).
9. Шагарова И. В. Особенности агрессии и профессионального выгорания сотрудников и преподавателей вуза / И.В. Шагарова, М.М. Хорошевская // ОмГУ. - 2012. - №1. Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressii-i-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-i-prepodavateley-vuza> (дата обращения: 29.06.2022).
10. Баторшина Г.Д. Особенности развития предприятий малого и среднего предпринимательства в период пандемии COVID-19 / Г.Д. Баторшина // Экономика образования. 2022. - № 1 (128). - С. 84-91.
11. Ильина И.Ю. Оценка профессиональных рисков преподавателей вузов в условиях

цифровизации образования / И.Ю. Ильина // Инновации в образовании. 2022. - № 1. - С. 54-62.

12. Макаренко А. Е. Использование информационных технологий для профилактики профессионального выгорания преподавателей / А.Е. Макаренко // Вестник ГУУ. - 2020. - №1. - Режим доступа : свободный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-dlya-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley> (дата обращения: 29.06.2022).

Сведения об авторе

Ильина Ирина Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организационного развития ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», 125047, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6. E-mail: plesheeva6@yandex.ru.

UDK 331.10

PROFESSIONAL BURNOUT OF UNIVERSITY TEACHERS: FACTORS OF OCCURRENCE AND WAYS OF PREVENTION

Irina I. Yu.

Russian State University for the humanities, Moscow

The article reveals the causes and ways to prevent professional burnout of university teachers. The factors determining the specifics of professional burnout of teachers during the modernization of higher education are highlighted. The proposals on the formation of an organizational and managerial mechanism aimed at ensuring the effective activity of teachers in conditions of emotional and physical overload are formulated.

Keywords: professional burnout, university teachers, the effectiveness of professional activity, ways to prevent professional burnout, modernization of higher education

References

1. Bogdan, N.N. On the problem of professional burnout among higher school teachers / N.N. Bogdan, E.A. Samsonova // ANI: pedagogy and psychology. 2020. No. 4 (33). – Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-professionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-vysshey-shkoly> (accessed: 06.29.2022).

2. Khadartsev A.A. Professional stress among teachers (literature review) / A.A. Khadartsev, A.R. Tokarev, I.L. Trefilova // VNMT. 2019. - No. 4. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-u-prepodavateley-obzor-literatury> (accessed: 06.26.2022).

3. Matveeva T.N. The problem of professional burnout of teachers of higher educational institutions / T.N. Matveeva // PNiO. - 2013. - No. 6. - Access mode : free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (accessed: 06.29.2022).

4. Zhuravleva, N.A. Professional burnout of university teachers during the COVID-19 pandemic / N.A. Zhuravleva, E.V. Zarubina, A.V. Ruchkin and [others] // Education and Law. 2021. - No. 7. - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vuzov-v-period-pandemii-covid-19> (accessed: 06.29.2022).

5. Polunina, N.V. Prevention of emotional burnout syndrome among teachers of humanitarian higher educational institutions / N.V. Polunina, L.S. Soltamakova // Bulletin of RSMU. 2018. - No. 5. - Access mode : free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-gumanitarnykh-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (accessed: 06.26.2022).

6. Messineva, E.M. The problem of professional burnout among university teachers / E.M. Messineva, N.B. Manuilova, A.G. Fetisova // The world of science. Pedagogy and psychology.

2021. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-vygoraniya-u-prepodavateley-vuzov> (accessed: 06.29.2022).

7. Samsonova E.A. Professional burnout of university teachers as a consequence of destructive management of educational activities / E.A. Samsonova // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. №1 (93).- Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vuzov-kak-sledstvie-destruktivnogo-upravleniya-obrazovatelnoy-deyatelnosti> (accessed: 06.29.2022).

8. Bogdan N.N., Samsonova E.A. Emotional burnout among university teachers: methods of detection and prevention / N.N. Bogdan, E.A. Samsonova // MNIZH. 2020. - №6-2 (96). - Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-prepodavateley-vuzov-sposoby-vyyavleniya-i-preduprezhdeniya> (accessed: 06.29.2022).

9. Shagarova I. V. Features of aggression and professional burnout of university staff and teachers / I.V. Shagarova, M.M. Khoroshevskaya // OmsSU. - 2012. - No. 1. Access mode: free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressii-i-professionalnogo-vygoraniya-sotrudnikov-i-prepodavateley-vuza> (date of appeal: 06.29.2022).

10. Batorshina G.D. Features of the development of small and medium-sized enterprises during the COVID-19 pandemic / G.D. Batorshina // Economics of education. 2022. - № 1 (128). - Pp. 84-91.

11. Ilyina I.Yu. Assessment of professional risks of university teachers in the conditions of digitalization of education / I.Yu. Ilyina // Innovations in education. 2022. - No. 1. - pp. 54-62.

12. Makarenko A. E. The use of information technologies for the prevention of professional burnout of teachers / A.E. Makarenko // Bulletin of GUU. - 2020. - No. 1. - Access mode : free. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-dlya-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley> (accessed: 06.29.2022).

Author`s information

Irina Irina Yurievna - doctor of economic sciences, Professor of the of the Department of organizational development, Russian State University for the humanities, Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia

УДК 316.4

ESG-ПРИНЦИПЫ В РАБОТЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Смирнова Т.В.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В статье рассматривается трансформация роли современных организаций для достижения целей устойчивого развития, заявленных ООН в 2015 году. Подчёркивается смещение акцентов и усиление значимости крупных предприятий, в том числе через принятие ESG-принципов, находящихся отражение в ESG-рейтинге организации. Приводятся и анализируются примеры участия российских организаций в реализации целей устойчивого развития и ESG-принципов. Делается вывод о том, что несмотря на определенные затраты, имеет место положительное влияние следования ESG-принципам для развития организации.

Ключевые слова: ESG-принципы, организация, устойчивое развитие, цели, обеспечение здорового образа жизни.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-28-33

Введение. В 1987 году в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций «Наше общее будущее» прозвучал термин «устойчивое развитие». А возрастающее внимание к необходимости пересмотра существовавших ранее экономических взглядов, растущее число научных работ в этом русле, деятельность общественных организаций способствовали принятию и нормативному закреплению в 1992 году на Конференции ООН «Концепции устойчивого развития». Были приняты обязательства государств по достижению устойчивого развития, которые в дальнейшем были зафиксированы в декларации ООН «Повестка дня на XXI век», по сути являющимся многосторонним международным соглашением. Новая повестка дня 2015 года содержала цели устойчивого развития. Эти цели так же имеют глобальный характер. Однако если ранее акцент делался на беднейшие страны и драматические проблемы, характерные для них, то новый подход, отраженный в Целях устойчивого развития 2015 года (ЦУР), привлекает к их осуществлению прежде всего развитые страны, но и крупные организации, бизнес, а также академическую и научную среду [6]. Кроме того, теперь ЦУР предлагают систему мониторинга и оценки их выполнения.

Основные понятия и теоретические обоснования. Стоит кратко напомнить эти 17 целей: «1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности. 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение обучения на протяжении всей жизни для всех. 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение возможностей всех женщин. 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов. 7. Обеспечение доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие внедрению инноваций. 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. 13. Принятие мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. 14. Сохранение и рациональное использование морских ресурсов. 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию. 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ и в интересах устойчивого развития. 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства». [7]

Экономическое развитие предполагает не только постепенный переход из одного равновесного состояния в другое, но и последующую трансформацию социальных институтов, социальной структуры, каналов мобильности и социально-экономических взаимосвязей, изменение инфраструктуры. Таким образом, экономическое развитие самым тесным образом связано с развитием и реализацией человеческих ресурсов в социуме. Развитие – это системное качественное изменение, инициированное и обеспечиваемое внутренними факторами. Поэтому важнейшей чертой экономического развития в новой трактовке является антропоцентричность, то есть фиксация внимания на человеке как основном субъекте этого процесса. Человек перестает рассматриваться только как фактор производства, он сам становится критерием такого развития, как бы одновременно являясь объектом и субъектом, донором и реципиентом. А развитие человеческого капитала становится и основной задачей, и опорой (базой) экономического развития общества. В России концепция устойчивого развития в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций в качестве основного направления развития нашей страны была принята в 1996 году. И с этого времени Россия неизменно участвует в разработке комплекса мер по устойчивому развитию как на мировом уровне, так и внутригосударственном [2].

Внедрение прогрессивных идей устойчивого развития в современном мире, их распространение до уровня компаний привело к формулированию и расширению влияния понятия устойчивого развития организации. Устойчивое развитие организации предполагает сбалансированное по нескольким критериям (как правило, в качестве этих критериев берется экологическая, социальная и экономическая составляющая) поступательное положительное движение и качественные преобразования, нацеленные на долгосрочную перспективу и связанные с осознанным и акцентуированным взаимодействием предприятия с внешней средой с учетом целей повышения собственной конкурентоспособности. Таким образом фиксируется четкая связь глобальной концепции устойчивого развития и деятельности конкретной организации, направленной, в том числе, на извлечение прибыли.

Новые взгляды предполагают трансформацию многих стратегических, организационных, экономических, социальных сфер функционирования предприятия. В том числе коренные изменения происходят во взглядах на персонал организации, реализацию человеческого капитала сотрудников, развития их потенциала в русле тенденции гуманизации профессионально-трудовых отношений [3]. Прогрессивные идеи устойчивого развития, с одной стороны, предъявляют новые требования к подходам и качеству управления человеческими ресурсами и конкретно к службам управления персоналом на предприятии, с другой стороны, неминуемо изменяют требования к работникам предприятия.

В последние несколько лет в мире фиксируется возрастание роли организаций как первичной основы в достижении целей устойчивого развития. Тесным образом с ЦУР связаны принципы ESG для организаций (E - environment, S – social, G- governance), впервые сформулированные Кофи Аннаном. ESG-принципы распространяются на коммерческие организации и содержат три основных направления – забота об окружающей среде, ответственность организации перед обществом и высокий уровень корпоративного управления. Можно видеть, что ESG-принципы перекликаются, дополняют, адаптируют и способствуют претворению в жизнь всех семнадцати целей устойчивого развития, а также существуют на основе взаимного дополнения со Стандартами устойчивого развития [8].

Экологические принципы соответствуют ЦУР по защите окружающей среды; социальные принципы связаны с благотворительностью, социальными проектами, отношением организации к персоналу, гендерному составу, равенству, заботе о здоровье и благополучии работников и клиентов; принципы корпоративного управления отражаются в качестве управления человеческими ресурсами компании, уровне заработной платы, ее справедливом распределении, антикоррупционной политикой.

Согласно современному дискурсу, для устойчивого развития организация должна стремиться к сбалансированному соблюдению всех направлений ESG-принципов. Однако в

зависимости от области деятельности компании акцент может смещаться на соответствующие сферы. К примеру, в энергетических компаниях, компаниях по добыче полезных ископаемых особое внимание, как правило, уделяется экологическим факторам, в финансовых - управленческим. [1]

Можно предположить, что к ESG-принципам было бы меньше внимания, если это не было связано с инвестированием и лучшими возможностями кредитования. Организации, пренебрегающие целями устойчивого развития, в настоящее время сталкиваются с проблемами в этой области. ESG-рейтинг составляют и ежегодно публикуют независимые исследовательские агентства (Bloomberg, JUST Capital, MSCI и другие). ESG-принципы по сравнению с другими разработками, о которых мы говорили выше, имеют почти прикладной характер, являясь инструментом влияния на коммерческие компании, заставляющий даже скептиков участвовать в достижении целей устойчивого развития.

Результаты. На примере одной из целей устойчивого развития – ЦУР 3 - «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» рассмотрим, какую роль могут играть в ее достижении современные российские организации. Следует подчеркнуть прямое отношение деятельности организации в этом направлении к повышению собственного ESG-рейтинга.

Здоровье человека в современной интерпретации ВОЗ определяется в позитивном ключе. Это не простое отсутствие болезней. Теперь это понятие трактуется гораздо шире – как гармоничное сочетание и полное благополучие физической, духовной и социальной сфер жизнедеятельности человека. Отмечается, что здоровье зависит от нескольких факторов - наследственности, уровня здравоохранения, образа жизни человека и социальных условий.

Здоровый образ жизни – это целесообразная активная, трудовая жизнедеятельность, направленная на сохранение и улучшение физического и психического здоровья, защищающая человека от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды. Здоровый образ жизни включает в себя не только плодотворный труд, но и двигательную активность, отказ от вредных привычек, соблюдение биологического ритма, правильное питание, своевременное медицинское обследование с профилактической целью.

Актуальность цели реализации здорового образа жизни для всех и в любом возрасте определяется увеличением и изменением характера эмоциональных, психических и физических нагрузок в современном обществе. Усиливаются риски, связанные с высокой стрессогенностью, так как физическое здоровье связано с психоэмоциональным состоянием человека. Кроме того, в настоящее время пандемия внесла свой драматический вклад в актуализацию проблемы. Как справедливо указывал А. Шопенгауэр, «девять из десяти нашего счастья основано на здоровье».

Высокая роль современных организаций для достижения этой цели обусловлена двумя причинами. Первая состоит в том, что здоровье работника является важной составной частью человеческого капитала, так как во многом определяет его способность к труду. В свою очередь, управление человеческими ресурсами, выстраивание современных стратегий управления персоналом организации невозможно без опоры на человеческий капитал как каждого отдельного сотрудника, так и на совокупный человеческий капитал организации.

Вторая причина состоит в набирающем силу тренде гуманизации труда и смещение фокуса внимания с сиюминутной прибыли или прибыли за счет оборудования и операционный действий на человека и его ресурсы, что в долгосрочной перспективе с учетом современных изменившихся реалий позволит компании добиться большей прибыли, в том числе посредством удержания высококачественных сотрудников [4]. Следует отметить, что идея заботы о здоровье работников со стороны компании не нова. Например, в СССР существовали практики диспансеризации, санаторно-курортного лечения, большую часть стоимости которого оплачивало предприятие. В настоящее время мы имеем возможность видеть возрождение практик заботы о здоровье сотрудников.

Современные программы и комплексы мероприятий по оздоровлению, привлечению работников предприятия к здоровому образу жизни можно отнести к системе

стимулирования, способствующей устойчивому развитию. В зависимости от возможностей и социальной политики предприятия службы управления персоналом предлагают и реализуют программы по оздоровлению и привлечения работников к ЗОЖ разного уровня. От простых - субсидирование здорового питания, доставка питьевой воды, до более затратных, но и более эффективных – абонементы в бассейн или тренажерный зал, оплата санаторного лечения, организация корпоративных спортивных мероприятий и других способов поощрения ЗОЖ. Такие программы направлены как на устойчивое развитие предприятия, так и на реализацию целей концепции устойчивого развития, так как работники дольше живут активной и благополучной жизнью, а предприятие выигрывает не только от сокращения расходов от болезней сотрудников, но и от повышения их работоспособности через укрепление физического и психического здоровья [5].

Рассмотрим реализацию цели устойчивого развития об обеспечении здорового образа жизни на примерах нескольких крупных компаний. Так, сеть магазинов «Магнит» реализует обсуждаемую цель устойчивого развития через заботу о здоровье сотрудников, также предлагая ряд мероприятий по укреплению из здоровья и социального самочувствия. Однако основной акцент делает на привлечении в ЗОЖ клиентов через увеличение ассортимента продуктов здорового питания, фруктов и овощей. В 2020 году был запущен проект «Кубики ЗОЖ» — это организация специальных стеллажей с полезными натуральными продуктами, а также организован выпуск журнала «Мой Магнит», информирующий покупателей о важности ведения здорового образа жизни, о чем также информирует широкую общественность через публикацию отчета об устойчивом развитии.

В компании МТС разработаны и внедрены многоуровневые программы и мероприятия, содействующие достижению обсуждаемой цели. Компания МТС в 2020 году ранее отдельные и не связанные между собой корпоративные спортивные мероприятия собрала в единую программу «В движении». Таким образом сформировался фактически клуб «здоровых и активных людей», доступный для членства каждому работнику МТС. Кроме спортивных мероприятий в эту программу входят мероприятия «Антистресс», вебинары с тренерами и публичными лекциями психологов, рекомендации по здоровому сну. О работе программы регулярно сообщается в социальных сетях, так что быть проинформированным и принять участие может любой желающий. В 2020 году в программе приняло участие более 2000 человек. МТС обеспечивает дополнительное медицинское страхование сотрудников, которое включает лечение в стационарах, стоматологическую помощь. Затраты на такое страхование в 2020 году составили 793 млн. рублей. Кроме того, в МТС ведется работа в направлении обеспечения профилактических мер по снижению числа профессиональных заболеваний, травматизма, предоставлении санаторно-курортного лечения. Только на мероприятия по охране труда компания направила 69 млн. рублей. Эти примеры демонстрируют возможности вовлеченности и ответственности организаций, служб управления персоналом, человеческими ресурсами организаций в достижении декларируемой цели здорового образа жизни.

В настоящее время, когда концепция устойчивого развития приобретает все большее влияние на всех уровнях, включая уровень отдельных предприятий, отношение к человеческим ресурсам, подходам к управлению персоналом претерпели значительные изменения. С возрастанием роли человеческих ресурсов в достижении целей устойчивого развития усиливается роль и увеличивается ответственность организаций. Соответствие организации ESG-принципам способствует не только реализации социально и экономически значимых масштабных целей, но и способствует улучшению имиджа, привлечению инвестиций в компанию.

Список использованных источников

1. Беляева И.Ю, Козлова Н.П. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Экономика и бизнес. 2021. №4. С.15-21.
2. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России //

Проблемы прогнозирования. 2017. №3. С. 56-62.

3. Дунаева О.И., Нагорнов В.А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. 2017.№2. С.12-20.

4. Землянухина С.Г. Обеспечение устойчивого развития человеческих ресурсов в России // Гуманитарный научный журнал. 2018.№1. С.41-47.

5. Марьганова Е.А., Дмитриевская Н.А. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития // Статистика и экономика. 2013. № 6. С.62-70.

6. Рязанова Н.Е. Цели устойчивого развития ООН и модернизация профессионального экологического образования: практико-ориентированный подход // Знание. Понимание. Умение. 2018.№2. С.5-11.

7. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 20.06.2022).

8. Makedon V. Human resource management for secure and sustainable development // The Journal of security and sustainability issues. 2019. March.. P. 23-33.

Сведения об авторе

Смирнова Татьяна Вячеславовна - доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: smirnovasar@mail.ru

UDK 316.4

ESG-PRINCIPLES IN THE WORK OF RUSSIAN ENTERPRISES: PROSPECTS AND IMPLEMENTATION

Smirnova T.V.

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article discusses the transformation of the role of modern organizations to achieve the sustainable development goals declared by the UN in 2015. The shift in emphasis and the strengthening of the importance of large enterprises are emphasized, including through the adoption of ESG principles, which are reflected in the ESG rating of the organization. Examples of the participation of Russian organizations in the implementation of sustainable development goals and ESG principles are given and analyzed. It is concluded that despite certain costs, there is a positive impact of following the ESG principles for the development of the organization.

Keywords: ESG principles, organization, sustainable development, goals, ensuring a healthy lifestyle.

References

1. And Belyaeva.Yu, Kozlova N.P. Gez-factors as a tool for the formation of business reputation // Economics and business. 2021. No.4. pp.15-21.

2. Bobylev S.N., Solovyova S.V. Sustainable development Goals for the future of Russia // Problems of forecasting. 2017. No.3. pp. 56-62.

3. Dunaeva O.I., Nagornov V.A. Harmonization of corporate social responsibility practices to achieve sustainable Development Goals // Public-private partnership. 2017.No.2. pp.12-20.

4. Zemlyanukhina S.G. Ensuring sustainable development of human resources in Russia // Humanitarian Scientific Journal. 2018.No.1. pp.41-47.

5. Maryganova E.A., Dmitrievskaya N.A. Human capital as a factor of sustainable development // Statistics and economics. 2013. No. 6. pp.62-70.

6. Ryazanova N.E. The UN Sustainable Development Goals and modernization of professional environmental education: a practice-oriented approach // Knowledge. Understanding. Ability. 2018.No.2. pp.5-11.

7. Sustainable Development Goals. URL:

<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (accessed: 06/20/2022).

8. Makedon V. Human resource management for safe and sustainable development // Journal of Problems of Security and Sustainable Development. 2019. March.. p. 23-33.

Author`s information

Smirnova Tatyana Vyacheslavovna - Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanitie, e-mail: smirnovasar@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4.06

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ДИСКУРСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Епремян Т.В., Кривоносова Ж.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются проблемы, входящие в научное поле социологии повседневности. Актуальность обусловлена тем, что пожилые люди являются одной из незащищенных категорий населения в силу изменения социального статуса, прекращения профессиональной деятельности, смены ценностных ориентиров, изменения образа жизни и круга общения, появления сложностей с психологической и социально-бытовой адаптацией к новым реалиям. Следовательно, социально-психологическая коррекция коммуникативных нарушений является актуальной проблемой для людей «третьего возраста», решение которой имеет значение не только для отдельного человека, но и общества в целом. Согласно проведенному социологическому исследованию авторы статьи выяснили, что данный вид работы может осуществляться с помощью различных средств взаимодействия, с использованием различных дискурсивных технологий, техник и методик, выбор которых главным образом зависит от постановки задач психокоррекции.

Ключевые слова: социология повседневности, дискурсивные технологии, пожилые люди, учреждения социального обслуживания, психокоррекция.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-34-41

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что процесс увеличения количества пожилых людей в сегодняшних реалиях можно назвать одним из важнейших социальных трансформаций XXI века. Эта тенденция нашла своё отражение во многих, если не сказать всех, сферах развития общества. Социология повседневности нацелена на рассмотрение вопросов, в круг которых входит и анализ жизнеустройства пожилых людей. Образовательные процессы в современном социуме [1; 2; 5] направлены на переход к информационным технологиям [3; 4; 15], что осложняет жизнь граждан пожилого возраста, чьи молодые годы пришлось на период без цифровизации, а значит, вхождение в новое информационное пространство [11; 13; 14] ещё более затруднено для данной категории населения.

Рассмотрим влияние процесса старения на социум и перспективы развития данного процесса (рис. 1).

В первую очередь старение влияет на финансовый и трудовой сектор экономики, на транспорт и жилищное строительство, а также на оказание и получение социальных услуг, систему социальной защиты и социального обслуживания.

Пожилые люди – это специфическая группа населения, которая утратила способность к трудовой деятельности и имеет определенные психофизические ограничения. В соответствии с классификацией ВОЗ к пожилому возрасту относится население в возрасте от 60 до 74, к старому – от 75 до 89, а к долгожителям – 90 и старше. Согласно Росстату количество пожилого населения на 1 июля 2021 составляла 42 млн 355 тысяч человек.

Рисунок 1 – Влияние процесса старения на социум и прогноз развития данного процесса [6]

Это говорит о том, что каждый третий житель – это житель пенсионного возраста.

Актуальность темы также определяется тем, что одна из немногих тенденций, наблюдаемых нами в последнее время в развитых странах мира, – это увеличение доли людей «третьего возраста» (статистика пожилых людей в 2020 году насчитывала 970 млн., к 2030 году их число возрастет до 1,4 млрд., 2050 – до 2,1 млрд. человек).

Можно сказать, что вышеозначенные тенденции значительно затрудняют бытие людей пожилого возраста. Не следует отрицать, что «прекращение работы, утрата социального положения в обществе, ухудшение физического и психологического здоровья, зависимость от окружающих – всё это создаёт огромное поле для деятельности социального работника» [6].

В то же время активное долголетие в России — один из приоритетных проектов для правительства. Федеральный проект «Старшее поколение» должен помочь обеспечить пожилым гражданам благополучие и улучшение качества жизни. Важную роль в этом играет долговременный уход [7], а также включение людей старшего возраста в спорт и обучение новым навыкам, что провоцирует появление энергии и целей для дальнейшей жизни одиноких пожилых людей.

Выход на пенсию, завершение активной трудовой деятельности, появление большого количества свободного времени для большинства людей пожилого возраста являются факторами, приводящими к кардинальным изменениям в жизни. С этого момента жизнь таких людей наполнена чувством отчужденности, одиночества и бесполезности, на фоне чего случаются депрессии. Изменение социального статуса пожилого человека и появление препятствий в адаптации к новым и меняющимся условиям жизни в социальных учреждениях предопределяют неизбежность использования всевозможных и эффективных технологий социальной работы [9; 8; 17] с такой категорией граждан, как пожилые люди. Поэтому в процессе работы социального работника с людьми «третьего возраста» должны формироваться и реализовываться особые методы и техники. Необходимо уделять достаточное внимание и тому, как старшее поколение относится к помощи, получаемой от соцработников.

При отделении дневного пребывания и социальной реабилитации ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска» проводится психологическая работа, в комплекс услуг которой входит: 1) поддержание активного и здорового образа жизни; 2) расширение кругозора; 3) преодоление одиночества и оторванности от жизни; 4) реализацию интеллектуальных, культурных и духовных потребностей.

Чтобы определить удовлетворенность людей пожилого возраста арт-терапией как технологией психокоррекции на базе ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска» нами (Ж.В. Кривоносова, научный руководитель – Т.Е. Лифанова) было проведено социологическое исследование «Арт-терапия как технология коррекции психологического состояния пожилых людей». Объем выборочной совокупности определен нами в 10 граждан пожилого возраста. Респонденты были от 60 лет до 81 года. Имеющих родственников, но живущих от них отдельно было 40% респондентов, живущих с родственниками 20%, а одиноких соответственно 40%. Методом сбора информации было выбрано индивидуальное анкетирование. В результате исследования были получены следующие данные.

На вопрос «Знаете ли Вы, что включает в себя психокоррекция пожилых людей?» 30% респондентов ответили утвердительно, 40% ответили отрицательно и 30% вообще не знают, что это такое, что говорит о низкой информированности клиентов о данном виде работы (рис. 2).

На вопрос «Что Вам известно о методе арт-терапии?» были получены следующие данные: тех, кто ответили, что «известно много», составило 0% от числа опрашиваемых, ответ «известно достаточно» выбрал только один респондент, то есть 10% от всего числа опрашиваемых. 40% анкетировавшихся ответили, что им известно только понятие, а 50% не знаю, что это такое, что также может свидетельствовать о низкой заинтересованности в данном виде работы (рис. 3).

Рисунок 2 - Понимание сути психокоррекции пожилых людей

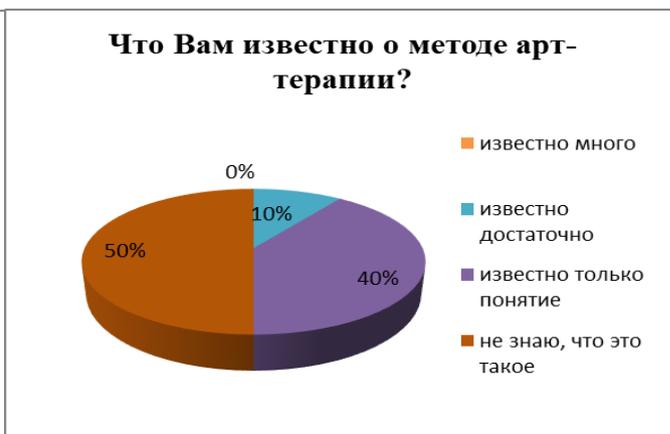

Рисунок 3 - Осведомленность о методе арт-терапии

На вопрос о том, испытывают ли респонденты эмоциональную неудовлетворенность в обычной жизни, 70% опрошенных респондентов ответили «да», а 30% - «нет». Из этого следует, что существуют психологические проблемы, требующие коррекции (рис. 4).

30% от числа всех респондентов на вопрос о степени удовлетворенности проведенными психокоррекционными методиками ответили, что довольны, 50% ответили, что относительно довольны проведением психокоррекции в учреждении, в то время как 20% ею недовольны, категорически недовольных составило 0% (рис. 5).

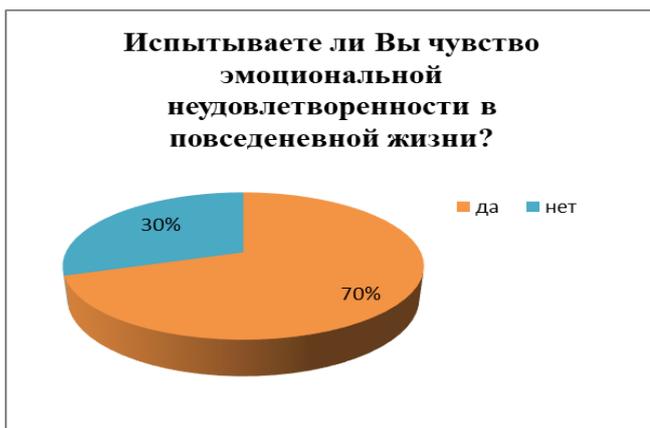

Рисунок 4 - Ощущение эмоциональной неудовлетворенности в повседневности

Рисунок 5 - Удовлетворенность проведением психокоррекционных методик в Учреждении

Из предоставленных вариантов ответа на вопрос «Какой метод арт-терапии Вас привлекает больше всего?» респонденты отдали предпочтение кинотерапии (40%), музыкотерапия и танцевально-двигательная терапия получили по 20%, меньшее предпочтение было отдано библиотерапии и биографическому методу: а именно по 10% соответственно (рис. 6).

70% от общего числа респондентов ответили утвердительно на вопрос о членстве в том или ином объединении (кружок, самостоятельный коллектив, клуб по интересам), что говорит о положительной тенденции интеграции данной категории граждан в социум. Оставшиеся 30% ответили отрицательно (рис. 7).

Благодаря ответу на следующий вопрос мы выяснили, что главными мотивами участия в психокоррекционной работе являются следующие: «простое заполнение времени» (30%) и «расширение круга общения» (30%).

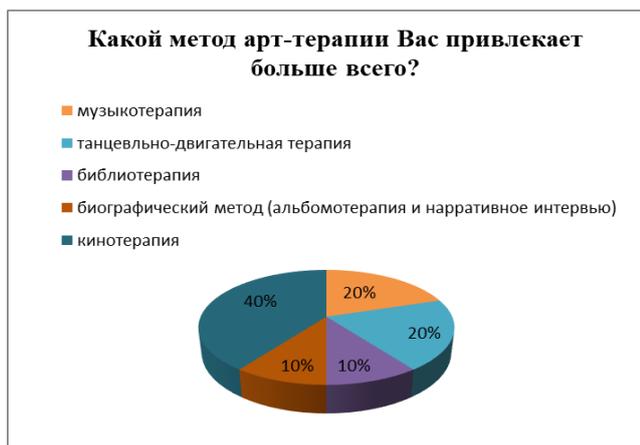

Рисунок 6 - Предпочтения в методах арт-терапии

Рисунок 7 - Членство в общественных объединениях

Такой мотив, как «получение новой информации», выявлен у 20% респондентов, столько же, сколько и изменение личных качеств и поведения, в то время как самореализацию не выбрал никто (рис. 8).

На вопрос «Какую форму работы Вы предпочитаете?» были получены следующие данные: всего 20% респондентов отдали свой голос в пользу индивидуальной формы работы, половина опрошиваемых посчитали групповую работу более приоритетной, в то время как 30% посчитали неважным, в какой форме будет осуществляться деятельность (рис. 9).

Рисунок 8 - Мотивы участия в общественном объединении

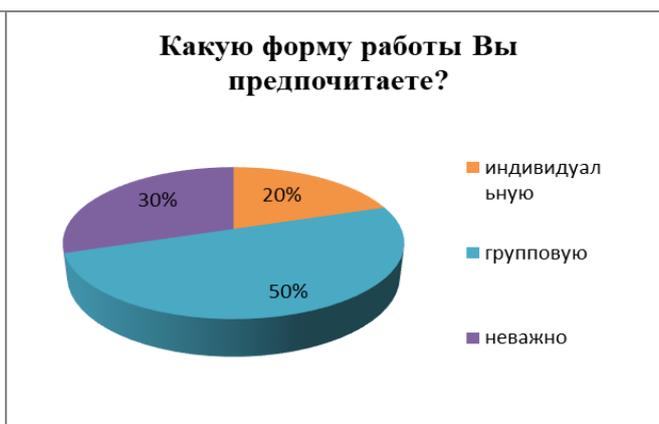

Рисунок 9 - Предпочтения в формах работы

Вопрос о наличии свободного времени для реализации своих талантов, увлечений, способностей 30% респондентов ответили, что вполне достаточно. В то время как 50% респондентам в общем достаточно и 20% вообще недостаточно времени (рис. 10).

В анкете предлагалось выбрать направление совершенствования психокоррекционной работы. 30% респондентов выбрали «увеличение количества новых методов арт-терапии». Такое же количество респондентов сделали выбор в пользу того, чтобы были привлечены к организации психокоррекционной работы в и другие специалисты, помимо уже имеющих. Об увеличении количества времени на занятия высказались 40% (рис. 11).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы: большинство пожилых людей испытывают чувство эмоциональной неудовлетворенности в повседневной жизни, что приводит к активному использованию технологии социально-психологической коррекции в «КЦСОН г. Брянска» и широкому полю работы различных специалистов, в том числе и социального работника. Но в то же время мы можем наблюдать низкую информированность пожилых людей о методах арт-терапии и психокоррекции в целом. Данные выводы не мешают преобладающему количеству респондентов участвовать в

общественных объединениях, иметь четкие мотивы своего участия в психокоррекционной работе. Одновременно с этим есть направления, которые требуют усовершенствования.

Рисунок 10 - Количество свободного времени для реализации творческих способностей

Рисунок 11 - Направления совершенствования своих психокоррекционной работы в Учреждении

Пожилые люди являются одной из незащищенных категорий населения в силу изменения социального статуса, прекращения профессиональной деятельности, смены ценностных ориентиров, изменения образа жизни и круга общения, появления сложностей с психологической и социально-бытовой адаптацией к новым реалиям. Следовательно, социально-психологическая коррекция коммуникативных нарушений является актуальной проблемой для людей «третьего возраста», решение которой имеет значение не только для отдельного человека, но и общества в целом. Данный вид работы может осуществляться с помощью различных средств взаимодействия, с использованием различных дискурсивных технологий, техник и методик, выбор которых главным образом зависит от постановки задач психокоррекции. Доступным, безопасным, эффективным и интересным методом психологической коррекции является метод арт-терапии. В техниках этого метода задействованы слуховые, зрительные, тактильные анализаторы, что в свою очередь имеет тонизирующее, укрепляющее, успокаивающее расслабляющее воздействие на физическое, психологическое и чувственно-эмоциональное состояние пожилого человека. Такие нетрадиционные формы работы доставляют клиентам положительные эмоции, что помогает избавиться от негативного воздействия внешней среды.

Не менее важны и принципы, на основании которых должен строиться процесс психокоррекционной работы. Учет важнейших принципов, индивидуальных особенностей личности [10; 12; 16] дает возможность правильного осуществления деятельности и способствует ее эффективности. В условия «КЦСОН г. Брянска» и других социальных учреждений проводится широкая психологическая работа с клиентами преклонного возраста, направленная на улучшение жизни граждан, вовлечение в общественную жизнь и интеграцию в социум. В результате социологического исследования «Арт-терапия как технология коррекции психологического состояния пожилых людей» был сделан следующий вывод: половина анкетированных довольна проведением психокоррекционных методик в данном учреждении, но необходимо увеличить поток усваиваемой информации о данном типе работы и продолжать работу по совершенствованию психокоррекционной работы.

Таким образом, социологические параметры дискурсивных технологий призваны улучшить как информированность граждан – получателей услуг социальных учреждений, так и методы работы сотрудников данных учреждений.

Список использованных источников

1. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е.

- Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
2. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
 3. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
 4. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
 5. Левичева Е.В. Проблемы дистанционного обучения и способы их возможного решения / Е.В. Левичева, И.Н. Никитина // В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. С. 140-145.
 6. Лифанова Т.Е. Досуговые методы социальной работы с пожилыми людьми как адаптивная технология / Т.Е. Лифанова, Ж.В. Кривоносова // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 3 (28). С. 28-35.
 7. Лифанова Т.Е. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями / Т.Е. Лифанова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.
 8. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
 9. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.
 10. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
 11. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.
 12. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
 13. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
 14. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.
 15. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 414-421.
 16. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

17. Шилина С.А. Социологическое исследование социального положения граждан пожилого возраста в Брянской области / С.А. Шилина, А.Ю. Никитина // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 98-104.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – аспирант направления подготовки «Социология», ассистент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: epremyan@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Кривonosова Жанна Валерьевна – магистрант направления подготовки 39.04.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: zhannakrivosova@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

UDK 316.4.06

SOCIOLOGICAL PARAMETERS OF DISCURSIVE TECHNOLOGIES FOR WORKING WITH THE ELDERLY IN SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

Yepremyan T.V., Krivososova Zh.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the problems included in the scientific field of the sociology of everyday life. The relevance is due to the fact that older people are one of the unprotected categories of the population due to changes in social status, termination of professional activity, change of value orientations, changes in lifestyle and social circle, the emergence of difficulties with psychological and social adaptation to new realities. Consequently, the socio-psychological correction of communication disorders is an urgent problem for people of the "third age", the solution of which is important not only for an individual, but also for society as a whole. According to the conducted sociological research, the authors of the article found out that this type of work can be carried out using various means of interaction, using various discursive technologies, techniques and techniques, the choice of which mainly depends on the formulation of the tasks of psychocorrection.

Keywords: sociology of everyday life, discursive technologies, elderly people, social service institutions, psychocorrection.

References

1. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Orel province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). pp. 9-13.
2. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). pp. 9-14.
3. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.
4. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
5. Levicheva E.V. Problems of distance learning and ways of their possible solution / E.V. Levicheva, I.N. Nikitina // In the collection: University on the way to a new quality of science and education. National Scientific and Practical conference with international participation. Bryansk, 2020. pp. 140-145.
6. Lifanova T.E. Leisure methods of social work with the elderly as an adaptive technology / T.E. Lifanova, Zh.V. Krivososova // Collection of humanitarian studies. 2021. No. 3 (28). pp. 28-35.

7. Lifanova T.E. A sociological study of the attitude of youth to persons with disabilities / T.E. Lifanova, E.Y. Sycheva // Scientific journal Discourse. 2019. No. 12 (38). pp. 134-145.
8. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.
9. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.
10. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2019. No. 1 (13). pp. 68-75.
11. Mammadov A.K. Individualization of "new" education: challenges and solutions / A.K. Mammadov // In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference. 2020. pp. 8-11.
12. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project/ A.K. Mammadov // In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. pp. 76-96.
13. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // Sociology. 2020. No. 3. pp. 4-17.
14. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // Sociology. 2015. No. 4. pp. 17-33.
15. Mammadov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mammadov // In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. pp. 414-421.
16. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. pp. 44-48.
17. Shilina S.A. A sociological study of the social status of elderly citizens in the Bryansk region / S.A. Shilina, A.Yu. Nikitina // Economy. Sociology. Right. 2020. No. 2 (18). pp. 98-104.

Author`s information

Epremyan Tatiana Vladimirovna – postgraduate student of the field of study «Sociology», assistant of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: epremyan@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Phone Work: +74832580520 (1231)

Krivososova Zhanna Valeryevna – Master's student of the direction of training 39.04.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: zhannakrivososova @yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

УДК 316.4.06

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Лифанова Т.Е., Бабенко Е.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с социализацией детей с ограниченными возможностями здоровья. Авторы анализируют причины инвалидности, проводят классификацию по группам и по степеням. В статье представлены результаты социологического исследования, целью которого было выявление удовлетворенностью качеством социального обслуживания в ГБУ Брянской области «Комплексный центр социального обслуживания населения в г. Брянска» среди родителей особенных детей. На основании проведенного анкетирования были получены и проанализированы результаты, имеющие практическую ценность для данной категории граждан, а именно для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Выводы также важны для социальных работников, ибо способствуют совершенствованию технологий профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, дети-инвалиды, социологическое исследование, особенности развития, социальное обслуживание населения.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-42-50

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что проблема социализации [18], социальной адаптации и реабилитации взрослых [1; 2] и детей с особенностями развития стала наиболее важной в последние десятилетия, так как стали меняться подходы и методы к людям с ограниченными возможностями здоровья [19; 20; 9]. Остро стоит проблема невключённости детей - инвалидов в общественную жизнь, а также их стремления к обособленному существованию [3]. Свой отпечаток накладывает тенденция цифровизации всех сфер жизнедеятельности социума [6; 7; 12], а также это связано с более широкой проблемой реформирования образования [4; 5; 8], что обострилось в период перехода на дистант в связи с пандемией [15; 13; 14].

Количество детей с ограниченными возможностями здоровья с каждым годом увеличивается. По данным сайта «Российская статистика» на 01.07. 2021 детей-инвалидов в Российской Федерации почти 722 тысячи, это 6% от общего числа инвалидов (10 745 240 человек) на численность населения (146 миллионов человек) [17].

Среди причин инвалидности у детей в Российской Федерации наибольший удельный вес принадлежит следующим:

1) первое место - психическим заболеваниям, включая умственную отсталость. Это практически 30% от всех причин инвалидности. На долю умственной отсталости приходится 47% среди всех психических расстройств; 2) врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения, в том числе сердца, сосудов, головного, спинного мозга занимают второе место среди всех причин, доля которых составляет 24%; 3) на третьем – нарушения органов эндокринной системы, которых приходится 10% от всех причин; 4) на четвертом – неврологические болезни (8%), среди которых церебральный паралич (47%) занимает первое место; 5) пятое место занимают болезни опорно-двигательного аппарата (5,0%) [16].

Инвалидность можно классифицировать как по группам, так и по степеням: 1) незначительные нарушения функций организма; 2) умеренные нарушения; 3) проблемы с яркими проявлениями; 4) тяжелые патологии, которые значительно влияют на весь организм.

Первым двум категориям присваивают третью группу, а остальные предполагают полное нарушение трудоспособности.

Таким образом, проанализировав характеристику и классификацию детской инвалидности, можем отметить, что в силу особенного положения детей с ОВЗ, их нужд и потребностей им необходима грамотная и правильная социальная политика со стороны государства.

В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению числа особенных детей. На 01.04.2022 численность детей с ограниченными возможностями здоровья в Брянской области составила 4 535 человек. Если сравнивать численность детей инвалидов, например, на 2017 год, то количество детей с ОВЗ составляло 4 024 человека.

ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения в г. Брянска» входит в государственную систему социальных служб Брянской области и предназначено для оказания семьям, детям и гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, помощи в реализации законных прав и интересов, а также в улучшении их материального и социального положения, для чего используются определенные технологии [10; 11].

Нами (Е.С. Бабенко, научный руководитель – Т.Е. Лифанова) было проведено эмпирическое исследование среди семей, воспитывающих ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. Среди родителей был проведён опрос по заранее разработанному инструментарию- анкете, которая состоит из 12 вопросов. В нашем опросе приняли участие 20 человек. Данный способ сбора информации мы выбрали неслучайно, так как в современном обществе он является наиболее эффективным.

Целью диагностики является выявление удовлетворённостью качеством социального обслуживания в ГБУ Брянской области «Комплексный центр социального обслуживания населения в г. Брянска» среди родителей особенных детей. На основании проведённого анкетирования были получены и проанализированы следующие результаты.

Большинство респондентов - лица женского пола (16 человек, 80%), что свидетельствует об активном участии в жизни и развитии ребёнка мамы. Распределение родителей по возрастному критерию представлено на диаграмме 1. Следует отметить, что средний возраст родителей составляет 35 лет (рис. 1).

Рисунок 1 - Распределение родителей по возрастному критерию

На вопрос «Из какого источника информации Вы узнали о возможности получения социальных услуг в учреждении ГБУ Брянской области «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Брянска» большинство отвечающих выбрали ответы: в, д. 10% опрошенных узнали о возможности получения социальных услуг в комплексном центре благодаря социальной рекламе (рис. 2).

Рисунок 2 - Наиболее распространенный источник информации о деятельности комплексного центра

Только половина респондентов полностью удовлетворена перечнем предоставляемых социальных услуг. Остальная половина отметила, что перечень социальных услуг удовлетворяет их либо частично, либо полностью не удовлетворяет (рис. 3).

Рисунок 3 - Удовлетворённость перечнем социальных услуг

80% родителей отметили, что могут доверить решение своих вопросов персоналу ГБУ Брянской области «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Брянска».

11 опрошенных родителей указали, что работники центра являются вежливыми и доброжелательными в любой ситуации. 30% родителей считают, что скорее нет, чем да (рис. 4).

Рисунок 4 - Вежливость и доброжелательность сотрудников комплексного центра

На вопрос «Нуждаетесь ли Вы как родитель в профессиональной помощи педагогов и других специалистов ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска?»» все респонденты выбрали ответ «да».

Респондентам был задан вопрос «Удовлетворены ли Вы полнотой и качеством информации, которая размещена на сайте ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска?»», ответы на который распределились следующим образом. По мнению родителей, качество предоставляемой информации на сайте учреждения, удовлетворяет их частично (рис. 5).

Рисунок 5 - Удовлетворенность качеством и полнотой информации на сайте учреждения

Большинство родителей довольны работой специалистов ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска» (рис. 6). Предоставленные на диаграмме данные свидетельствуют о том, что специалисты центра качественно и в полном объеме выполняют свои трудовые обязанности.

Рисунок 6 - Удовлетворённость работой специалистов центра

45% опрошенных оценивают социальное обслуживание в комплексном центре на «отлично». 30% считают, что обслуживание в ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска» является достаточно хорошим. Остальные 25%, к сожалению, определяют социальное обслуживание, как удовлетворительное (рис. 7).

Рисунок 7 - Оценка социального обслуживания

На вопрос «Существуют ли изменения в социальном обслуживании?» ответ «нет» на данный вопрос выбрали 65% опрошенных. Ответ «существуют позитивные» выбрали 25% респондентов, а остальные считают, что существуют негативные изменения в социальном обслуживании (рис. 8).

Рисунок 8 - Изменения в социальном обслуживании

Большинство родителей не пользуются услугами социальных работников на дому, так как в таких услугах не нуждаются. Некоторые семьи пользуются, но крайне редко. 10% опрошенных периодически нуждаются в помощи социального работника на дому (рис. 9).

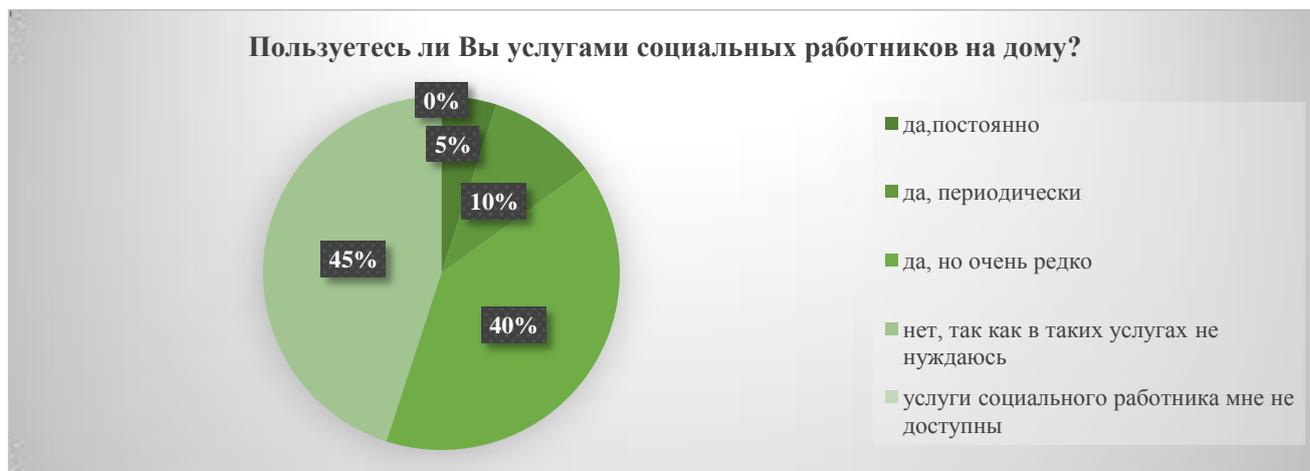

Рисунок 9 - Пользуетесь ли Вы услугами социальных работников на дому?

В 11 вопросе в нашей анкеты родителям предлагалось выбрать несколько специалистов, в помощи которых нуждается их ребёнок. Все респонденты указали, что нуждаются в помощи всех специалистов комплексного центра.

На вопрос «Заметили ли Вы улучшение в самочувствии и развитии Вашего ребёнка при посещении ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска»?» 17 родителей (85%) выбрали ответ «да», а остальные вариант «нет».

Как показали данные исследования, родители нуждаются в помощи специалистов ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска». Специалисты учреждения постоянно осуществляют контроль не только за ребёнком, но и за его семьёй: встречаются с ними, оказывают им материальную, педагогическую, психологическую помощь, содействуют в решении правовых вопросов и т.д. Большое внимание уделяется разработке и реализации комплекса мер, направленных на формирование психолого-педагогической составляющей в социальном обслуживании особенных детей.

Таким образом, анализ деятельности ГБУ Брянской области «КЦСОН г. Брянска» показал, что в данном учреждении выполняют возложенные на него функции в области социального обслуживания, удовлетворяют практически все вопросы семей, воспитывающих ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.

Социальная работа как важнейшее направление в сфере предоставления социального обслуживания детей с ОВЗ в последнее время приобретает все большее значение.

Ограничение возможностей ребёнка значительно дестабилизирует его жизнедеятельность, что влияет на особенности формирования личности особенного ребёнка, характере взаимодействия его с другими людьми.

Список использованных источников

1. Бубнова А.Ю. Социологическое исследование востребованных услуг службы занятости населения / А.Ю. Бубнова, Ж.А. Казорина, С.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2018. № 12 (26). С. 199-207.
2. Бубнова А.Ю. Социологическое исследование повышения качества и доступности услуг по содействию в подборе кадров специалистов отраслей народного хозяйства / А.Ю. Бубнова, Ж.А. Казорина, С.А. Моисеенко, С.А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2018. № 12 (26). С. 208-222.

3. Воронов К.А. Модель работы с детьми-инвалидами: социологические параметры / К.А. Воронов, А.А. Пимахова, С.А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 97-109.
4. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
5. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
6. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
7. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
8. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
9. Лифанова Т.Е. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями / Т.Е. Лифанова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.
10. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
11. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.
12. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
13. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.
14. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
15. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 414-421.
16. Сайт Проинвалид-2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://proinvalid.ru/informatsiya/rebenok-invalid>
17. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
18. Социализация // Большой психологический словарь / Сост.: Мещеряков Б., Зинченко В. ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
19. Шилина С.А. Формирование коммуникативной культуры в процессе внедрения инклюзивного образования в России / С.А. Шилина, С.А. Боброва, Е.С. Лученинова // В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция.

Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 226-234.

20. Шилина С.А. Инклюзивное образование в России как одна из форм социализации лиц с ограниченными возможностями / С.А. Шилина, К.И. Федорова// Научный журнал Дискурс. 2019. № 10 (36). С. 45-56.

Сведения об авторах

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: lifanovargsu@mail.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Бабенко Елена Сергеевна – магистрант направления подготовки Психология, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: alenochka_2001@bk.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон: +74832580520 (1231)

UDK 316.4.06

A SOCIOLOGICAL STUDY OF THE PROBLEMS OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Lifanova T.E., Babenko E.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with topical issues related to the socialization of children with disabilities. The authors analyse the causes of disability, classify by groups and degrees. The article presents the results of a sociological study, the purpose of which was to identify satisfaction with the quality of social services in the State Budgetary Institution of the Bryansk region «Integrated Centre for Social Services of the population in Bryansk» among parents of special children. Based on the survey conducted, the results were obtained and analysed that have practical value for this category of citizens, namely for parents of children with disabilities. Conclusions are also important for social workers, because they contribute to the improvement of professional activity technologies.

Keywords: limited health opportunities, disabled children, sociological research, features of development, social services of the population.

References

1. Bubnova A.Yu. A sociological study of demanded services of the employment service / A.Yu. Bubnova, Zh.A. Kazorina, S.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Scientific Journal Discourse. 2018. No. 12 (26). pp. 199-207.
2. Bubnova A.Yu. A sociological study of improving the quality and accessibility of services to assist in recruitment of specialists in the branches of the national economy / A.Y. Bubnova, Zh.A. Kazorina, S.A. Moiseenko, S.A. Shilina // Scientific journal Discourse. 2018. No. 12 (26). pp. 208-222.
3. Voronov K.A. Model of work with disabled children: sociological parameters / K.A. Voronov, A.A. Pimakhova, S.A. Shilina // Scientific journal Discourse. 2018. No. 7 (21). pp. 97-109.
4. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Orel province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). pp. 9-13.
5. Golenkova O.V. The development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). pp. 9-14.
6. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of the megalopolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.

7. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right.* 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
8. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of the interests of Russian youth / P.N. Kirichek // *Questions of cultural studies.* 2017. No. 2. pp. 70-76.
9. Lifanova T.E. A sociological study of the attitude of youth to persons with disabilities / T.E. Lifanova, E.Y. Sycheva // *Scientific journal Discourse.* 2019. No. 12 (38). pp. 134-145.
10. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2020. Volume Part 2.* 160 p.
11. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work" / Bryansk, 2019. Volume Part 1.* 160 p.
12. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right.* 2019. No. 1 (13). pp. 68-75.
13. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // *In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day.* Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. pp. 76-96.
14. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // *Sociology.* 2020. No. 3. pp. 4-17.
15. Mammadov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mammadov // *In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation.* Bryansk, 2021. pp. 414-421.
16. The website of the Proinvalid-2022 [Electronic resource] // Access mode: <https://proinvalid.ru/informatsiya/rebenok-invalid>
17. Website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] // Access mode: <https://rosstat.gov.ru> .
18. Socialization // *Big psychological dictionary / Comp.: Meshcheryakov B., Zinchenko V.* OLMA-PRESS, 2004.
19. Shilina S.A. Formation of communicative culture in the process of implementation of inclusive education in Russia / S.A. Shilina, S.A. Bobrova, E.S. Lucheninova // *In the collection: Higher education for the XXI century: the role of humanities education in the context of technological and socio-cultural changes. XV International Scientific Conference. Reports and materials.* In 2 parts. Under the general editorship of I.M. Ilyinsky. 2019. pp. 226-234.
20. Shilina S.A. Inclusive education in Russia as one of the forms of socialization of persons with disabilities / S.A. Shilina, K.I. Fedorova // *Scientific journal Discourse.* 2019. No. 10 (36). pp. 45-56.

Author`s information

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: lifanovargsu@mail.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Phone: +7-910-296-51-04, work: +74832580520 (1231)

Babenko Elena Sergeevna – Master's degree in Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: alenochnka_2001@bk.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Phone: +74832580520 (1231)

УДК 316.4.06

СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ СТУДЕНТОВ

Шилина С.А., Кирпиченко А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются проблемы, входящие в научное поле социологии повседневности. Эти вопросы охватывают множество ситуаций жизни индивидуума, в том числе проживание в общежитии. Это в большей мере касается молодых людей, которые, уезжая из родных мест в чужой город в связи с поступлением в вуз, селятся в студенческих общежитиях из соображений чаще всего экономической целесообразности. Здесь приходится сталкиваться с проблемами, которые способствуют определенной социализации индивида. Решая те или иные вопросы, студенты учатся коммуникации в социуме, приобретают умения и навыки сосуществования с посторонними людьми, что немаловажно для дальнейшей их жизни. В статье приведены результаты авторского социологического исследования социально-бытовых проблем студенчества, даны рекомендации по улучшению быта в общежитии.

Ключевые слова: социология повседневности, социализация, студенты, общежитие, социально-бытовые проблемы.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-51-59

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что повседневная жизнь — это та жизнь и те действия и взаимодействия, которые характерны для каждого человека. Повседневность направлена на достижение практических целей, а именно тех, к которым люди стремятся каждый день, иногда не задумываясь об этом. Данной проблематикой занимались различные исследователи. Среди них Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Д. Лукач, работы позднего Л. Витгенштейна. Студенческая жизнь и проблемы общежитий также относятся к социологии повседневности. Молодежь всегда была и остается мобильной категорией граждан [13; 15; 19]. Не имея, как правило, больших финансовых возможностей и обладая большим жизненным потенциалом, она является заказчиком особых форм жилища, предназначенных для одиноких и семей, не ведущих расширенного домашнего хозяйства. Общежитие является оптимальным вариантом проживания для многих иногородних студентов. Это своеобразная «школа жизни». Здесь люди учатся сосуществовать друг с другом в ограниченном пространстве.

Пристальное внимание к различным проблемам молодежи обусловлено тем, что за молодыми людьми — будущее страны. От их образованности, широты знаний, личностных качеств зависит общество, в котором предстоит жить не только молодежи, но и старшим поколениям. Поэтому так насущны вопросы, связанные как с образовательной сферой [1; 2; 9], особенно в переломные моменты общественного развития [16; 14; 3], так и с социальной сферой [11; 12; 4].

Однако большинство общежитий, предоставляемых российскими вузами, не отвечает требованиям, предъявляемым современностью. Студенты сталкиваются с различными проблемами как в социальной, так и в бытовой сферах (рис. 1).

Своевременное выявление и решение социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитиях, является залогом их успешного будущего.

Целью исследования является изучение социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии. Задачи исследования: 1) рассмотреть теоретические аспекты метода интервью в социологии; 2) изучить процедуру использования метода интервью, его особенности; 3) разработать программу исследования; 4) выявить социально-бытовые проблемы студентов, проживающих в общежитии с помощью социологического интервью; 5) предположить пути решения социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии.

Объектом исследования являются студенты, проживающие в общежитии.

Такие проблемы, как нарушение санитарно-гигиенических норм проживания, старение материально-технической базы, созданной еще в советский период, оснащение бытовой техникой, а также различия в социальном и культурном уровне проживающих создают массу противоречий. Они сказываются на успеваемости студентов, ухудшении их физического и психическом здоровья, а также на снижении работоспособности. Данные проблемы необходимо решать, так как они влияют на становление молодого специалиста и определяют уровень его образовательных и профессиональных достижений. Условия жизни в общежитии, связанные с организацией материально-бытового и коммуникативного пространства, помогают студенту эффективно организовывать свою повседневную жизнь, принимая полноценное участие в учебной и внеучебной деятельности.

Рисунок 1 – Проблемы студенческой молодежи, проживающей в общежитии

Предметом являются методика изучения социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии, методом социологического интервью.

В качестве основных методов при проведении научного исследования использовался сравнительно-исторический и опрос в форме интервью.

На протяжении всей истории существования и развития социологической науки в эмпирических социологических исследованиях активно использовали метод интервью. Этот метод является наиболее популярным и удобным при сборе первичной информации. Он хорошо подходит в исследованиях, направленных на изучение восприятия человека той или иной ситуации [6; 8; 10], а также в исследованиях, связанных с внутренними состояниями человека, их изменениями. Одним из первых метод интервьюирования использовал Сократ. Свои мысли он делил на «порции» и преподносил собеседнику в форме вопроса. При этом подразумевался ответ «от души человека». Таким образом, можно считать, что основополагающий принцип интервью, его суть кардинально не изменился со времён античных мыслителей.

В современной социологической науке интервью – это прямой контакт (беседа) интервьюера с респондентом с фиксированием ответов. Данный метод применяется на стадии подготовки массовых анкетных опросов с целью уяснения области исследования и формализации вопросов и ответов по анкете, пополнения данных из массовой статистики, а также опроса специалистов, экспертов. Интервью можно смело использовать в качестве самостоятельного метода, если в исследовании не требуется больших выборок.

Существуют различные типы интервьюирования. Для того, чтобы исследование принесло нужный результат исследователю, необходимо правильно поставить цель и задачи исследования, при подборе нужных условий и респондентов. В зависимости от способа организации и проведения интервью можно выделить два его вида: по месту работы, а также по месту жительства. Например, интервью по месту работы используется при изучении производственных или учебных коллективов [5; 18; 17]. По месту жительства интервью проводят, если необходимо расположить к себе респондента, но при этом информацию удобнее получить в неофициальной обстановке.

В социологической науке выделяют три базовых вида интервью. Среди них формализованное, фокусированное и свободное интервью. Процедура применения интервью характеризуется реализацией действий в двух основных направлениях.

В первую очередь социолог создаёт бланк интервью или опросный лист. Необходимо разработать социологический инструментарий, который будет направлен на сбор эмпирической информации. Ответы интервьюируемых лиц интервьюер может собирать как в устной, так и письменной форме. При создании опросного листа необходимо сформулировать вопросы, которые будут соответствовать программе исследования. Бланк интервью состоит из введения, основной части и паспортной. Введение включает в себя

цель исследования, указывается значимость результатов исследования и возможности их использования, указывается интервьюер и значимость участия респондента в опросе.

В основной части бланка интервью указываются основные вопросы (рис. 2).

Как вы оцениваете жизнь в общежитии (комфортность проживания, атмосфера в целом, дружелюбность коллектива)?

Опишите проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в студенческом общежитии.

Чего вам больше всего не хватает в студенческом общежитии?

Вы хотели бы что-то изменить в общежитиях?

Если да, то укажите что именно.

Рисунок 2 – Примерные вопросы анкеты

В паспортчику интервьюер вносит вопросы о статусе личности и демографические вопросы.

При проведении интервьюирования необходимо расположить к себе респондента, создать комфортную и дружелюбную атмосферу, поэтому социолог должен быть инициативным, коммуникабельным, активным и грамотным.

Общежитие – это «помещение для совместного проживания лиц, обычно работающих на одном предприятии или обучающихся в одном учебном заведении» [7].

Студенческое общежитие - это особый мир, который характеризуется наличием правил, обычаев и традиций. Жизнь в общежитии может оказаться намного сложнее, чем представляют себе молодые люди. Студенты, которые уехали из родительского дома, попадают в мир, связанный со многими проблемами. Им необходимо отвечать за свои поступки и решать свои проблемы самостоятельно.

При заселении в общежитие необходимо быть готовым столкнуться с определенными сложностями и дискомфортом, особенно в первое время. Необходимо привыкнуть к тем условиям проживания, которые будут сопутствовать студенту на момент проживания. Очень важно помнить о том, что общежитие объединяет людей с различными культурными ценностями, своими традициями. Молодым людям необходимо адаптироваться к сложившимся условиям. Такие проблемы, как психологический дискомфорт, очереди, общие кухня и душ, могут вызвать конфликты между студентами. Поэтому необходимо своевременно выявлять и решать данные проблемы.

Цель исследования: выявление социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии.

Задачи: 1) выяснить отношение студентов к жизни в общежитии; 2) изучить проблемы, возникающие в студенческом общежитии; 3) определить частоту возникновения конфликтов между студентами, проживающими в общежитии; 4) выявить причины возникновения конфликтов.

Объект исследования: студенты БГУ им. И.Г. Петровского, проживающие в общежитии. Предмет исследования: социально-бытовые проблемы студентов, проживающих в общежитии.

Гипотеза. Предполагается, что условия проживания в общежитиях БГУ им. И.Г. Петровского устраивают студентов, несмотря на наличие социально-бытовых проблем.

В качестве основного метода сбора информации используется социологическое интервью. Оно разработано в соответствии с целью, задачами, гипотезой исследования и на основе проведённой эмпирической интерпретации основных понятий. Опросный лист интервью состоит из следующих вопросов (рис. 3).

Для изучения социально-бытовых проблем нами (А.М. Кирпиченко, руководитель – С.А. Шилина) было проведено социологическое интервью среди студентов, проживающих в

общежитиях №1А, №2А Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Было опрошено 3 респондента.

- Как вы оцениваете жизнь в общежитии (комфортность проживания, атмосфера в целом, дружелюбность коллектива)?
- Опишите проблемы, с которыми вы сталкиваетесь в студенческом общежитии.
- Чего вам больше всего не хватает в студенческом общежитии?
- Вы хотели бы что-то изменить в общежитиях? Если да, то что именно?
- Обеспеченно ли Ваше общежитие доступом в интернет?
- Возникают ли у Вас конфликты со студентами, живущими в общежитии?
- По какому поводу, на Ваш взгляд, возникают конфликты в общежитии?

Рисунок 3 – Вопросы анкеты проведенного исследования

Проанализировав ответы респондентов, мы пришли к следующим выводам.

- жизнь в общежитии комфортная, атмосфера благоприятная, при этом соседи в основном дружелюбные;

- среди наиболее часто встречающихся проблем студентов в общежитиях БГУ им. ак. И.Г. Петровского можно отнести слабое отопление и холодные комнаты, старую электропроводку и, как следствие, запрет на использования таких электроприборов, как обогреватели, микроволновые печи и т.д.;

- респонденты считают, что в общежитиях не хватает зоны комфорта, различных электроприборов, стиральной машинки и чистой воды;

Среди пожеланий студентов были предложены следующие варианты: 1) улучшить душ в общежитиях, сделать качественный ремонт в комнатах, отменить дежурства на территории общежития; 2) отсутствие свободного доступа в интернет в студенческих общежитиях является важной проблемой; 3) конфликты среди проживающих возникают очень редко; 4) если конфликты возникают, то это случается из-за бытовых проблем (например, уборка на кухне и этаже), личной неприязни, поведения студентов, шума.

Таким образом, опрошенные респонденты отметили: хороший ремонт, использование дополнительных электроприборов и наличие доступа в интернет помогут улучшить качество и комфортность проживания. Наличие конфликтов в общежитиях университета не является распространенной проблемой (в основном из-за бытовых причин или личной неприязни). Несмотря на все вышеперечисленные факты, большинство студентов положительно оценивает качество проживания в общежитии. Они считают его вполне комфортным.

На основе данных, полученных в ходе социологического интервью, были выявлены основные социально-бытовые проблемы. Наиболее распространёнными из них являются следующие проблемы: слабое отопление, старая электропроводка, отсутствие качественного ремонта, а также зоны отдыха. В целях решения социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитиях, улучшения состояния общежитий и воспитательной работы с проживающими студентами могут быть предложены различные пути решения.

Для улучшения эмоционального и психологического состояния студентов можно предложить следующие мероприятия: создать различного рода зоны отдыха (на этажах, в холле общежития) и предложить для студентов варианты полезного времяпровождения. Это позволит молодым жильцам налаживать контакты друг с другом, с пользой и интересом проводить время вместе. Обеспечение общежитий БГУ им. ак. И.Г. Петровского свободным

доступом в Интернет и создание при этом различных учебных комнат будут способствовать качественной подготовке студентов к занятиям.

Для улучшения комфортного проживания студентов необходимо провести ремонт в комнатах, сменить мебель, оснастить общежития бытовой техникой.

Рассмотрим понятие социализации (рис. 4).

Социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения за счет его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта.

Рисунок 4 – Понятие социализации [20]

Для того, чтобы процесс социализации студентов протекал как можно комфортнее, необходимы следующие меры (рис. 5).

Необходимо привлекать молодых жильцов к всевозможному активному участию в общественной жизни университета и общежития, к проведению спортивно-оздоровительной работы среди респондентов, установление творческой взаимосвязи со студенческим самоуправлением общежитий, а также информирование о проводимых мероприятиях, акциях и заседаниях студенческого совета.

Для устранения нарушений правил проживания в общежитии необходимо проводить профилактику правонарушений среди студентов.

Важно помогать развивать творческие и лидерские способности студентов, развивать и укреплять традиции студенческого самоуправления.

Проведение конкурсов «Лучшая комната», «Лучший этаж», «Лучшее общежитие» и разработка системы материального поощрения победителей и членов студенческих советов, которые вносят значительный вклад в решение проблем общежитий.

Рисунок 5 – Рекомендации для успешной социализации студентов, проживающих в общежитии

Выполнение тех или иных рекомендаций администрацией студенческого городка и заведующими общежитиями позволит: 1) повысить качество жизни студентов на момент обучения в университете; 2) подготовить студентов к успешному процессу социализации студентов; 3) способствовать формированию творческих и лидерских способностей.

Таким образом, студенческое общежитие – это прекрасная возможность для студента попробовать себя в новых сферах, развить свои навыки и качества. Для студенческих общежитий характерно наличие различных установленных правил, обычаев и традиций. Поэтому можно считать, что для студентов заселение в общежитии является новым этапом в жизни. Социология повседневности призвана помочь в решении возникающих проблем.

Список использованных источников

1. Голенкова О.В. Педагогические кадры в Брянском уезде Орловской губернии на рубеже XIX - XX веков: социально-социологический анализ / О.В. Голенкова, Т.Е.

- Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 9-13.
2. Голенкова О.В. Развитие образования в Брянском уезде Орловской губернии в XIX - начале XX веков: историко-социологический аспект / О.В. Голенкова, Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 1 (42). С. 9-14.
 3. Ефимочкина Н.Б. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса / Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
 4. Ефимочкина Н.Б. Эволюция цифровых полей социальных трансформаций мегаполиса/ Н.Б. Ефимочкина, А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2021. № 4 (24). С. 73-85.
 5. Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
 6. Кирпиченко А. Дискурс социальных проблем: отношение молодежи к уходу за лицами с ограниченными возможностями здоровья / А. Кирпиченко // Патриотическое воспитание в поликультурном пространстве славянского приграничья : Материалы межрегионального форума: тезисы докладов, Брянск, 05 декабря 2019 года. Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Ладомир», 2019. С. 36-39.
 7. Кирпиченко А.М. Методика изучения социально-бытовых проблем студентов, проживающих в общежитии, методом социологического интервью / А.М. Кирпиченко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. С. 181-186.
 8. Кирпиченко А.М. Отношение студентов к виртуализации обучения в вузе в период пандемии / А.М. Кирпиченко // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов, Москва, 24 ноября 2020 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 101-102.
 9. Левичева Е.В. Проблемы дистанционного обучения и способы их возможного решения / Е.В. Левичева, И.Н. Никитина // В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. С. 140-145.
 10. Лифанова Т.Е. Социологическое исследование отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями / Т.Е. Лифанова, Е.Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 134-145.
 11. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2020. Том Часть 2. 160 с.
 12. Лифанова Т.Е. Технологии социальной работы в специализированных учреждениях социального обслуживания / Т.Е. Лифанова, С.А. Шилина // Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» / Брянск, 2019. Том Часть 1. 160 с.
 13. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? / А.К. Мамедов // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
 14. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.
 15. Мамедов А.К. Личность в информационной матрице: незавершенный проект/ А.К. Мамедов // В сборнике: Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием, посвященной всемирному дню почты. Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. 2020. С. 76-96.

16. Мамедов А.К. Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски / А.К. Мамедов, Л.Ю. Писарева // Социология. 2020. № 3. С. 4-17.
17. Мамедов А.К. Методологические основания социального познания / А.К. Мамедов // Социология. 2015. № 4. С. 17-33.
18. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 414-421.
19. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности/ А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 44-48.
20. Социализация // Большой психологический словарь / Сост.: Мещеряков Б., Зинченко В. ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Кирпиченко Анастасия Михайловна – магистрант направления подготовки 39.04.01 Социология (Социология управления), факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: anastaciakirpichenko@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDK 316.4.06

SOCIOLOGY OF EVERYDAY LIFE: THE STUDY OF SOCIAL AND EVERYDAY PROBLEMS OF STUDENTS

Shilina S.A., Kirpichenko A.M.

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

The article deals with the problems included in the scientific field of the sociology of everyday life. These questions cover many situations of an individual's life, including living in a hostel. This applies more to young people who, leaving their native places for a foreign city in connection with university admission, settle in student dormitories for reasons of economic expediency, most often. Here we have to face problems that contribute to a certain socialization of the individual. Solving these or other issues, students learn communication in society, acquire skills and skills of coexistence with strangers, which is important for their future lives. The article presents the results of the author's sociological study of the social and everyday problems of students, gives recommendations for improving life in the dormitory.

Keywords: sociology of everyday life, socialization, students, dormitory, social and everyday problems.

References

1. Golenkova O.V. Pedagogical personnel in the Bryansk district of the Orel province at the turn of the XIX - XX centuries: socio-sociological analysis / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 2 (43). pp. 9-13.
2. Golenkova O.V. Development of education in the Bryansk district of the Oryol province in the XIX - early XX centuries: historical and sociological aspect / O.V. Golenkova, T.E. Lifanova, S.A. Shilina // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2020. No. 1 (42). pp. 9-14.
3. Efimochkina N.B. Digital fields of social transformations of megapolis / N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // Economy. Sociology. Right. 2021. No. 3 (23). pp. 35-45.

4. Efimochkina N.B. Evolution of digital fields of social transformations of the megalopolis/ N.B. Efimochkina, A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2021. No. 4 (24). pp. 73-85.
5. Kirichek P.N. Spiritual culture in the dynamics of the interests of Russian youth / P.N. Kirichek // *Questions of cultural studies*. 2017. No. 2. pp. 70-76.
6. Kirpichenko A. The discourse of social problems: the attitude of young people to the care of persons with disabilities / A. Kirpichenko // *Patriotic education in the multicultural space of the Slavic borderlands : Materials of the interregional forum: Abstracts of reports*, Bryansk, December 05, 2019. Bryansk: Lodomir Limited Liability Company, 2019. pp. 36-39.
7. Kirpichenko A.M. Methodology of studying social and everyday problems of students living in a dormitory by the method of sociological interview / A.M. Kirpichenko // *The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 181-186.
8. Kirpichenko A.M. The attitude of students to the virtualization of education at the university during the pandemic / A.M. Kirpichenko // *The impact of quality of life on the formation of the value structure of the Russian population : All-Russian Scientific Conference with International participation : collection of materials*, Moscow, November 24, 2020 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: MAX Press LLC, 2020. pp. 101-102.
9. Levicheva E.V. Problems of distance learning and ways of their possible solution / E.V. Levicheva, I.N. Nikitina // *In the collection: University on the way to a new quality of science and education. National Scientific and Practical conference with international participation*. Bryansk, 2020. pp. 140-145.
10. Lifanova T.E. A sociological study of the attitude of youth to persons with disabilities / T.E. Lifanova, E.Y. Sycheva // *Scientific Journal Discourse*. 2019. No. 12 (38). pp. 134-145.
11. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work"* / Bryansk, 2020. Volume Part 2. 160 p.
12. Lifanova T.E. Technologies of social work in specialized social service institutions / T.E. Lifanova, S.A. Shilina // *Educational and methodical manual for bachelor's degree in the direction of training 39.03.02 "Social work"* / Bryansk, 2019. Volume Part 1. 160 p.
13. Mammadov A.K. Virtual personality: social escapism or a new field of creativity? / A.K. Mammadov // *Economy. Sociology. Right*. 2019. No. 1 (13). pp. 68-75.
14. Mammadov A.K. Individualization of "new" education: challenges and solutions / A.K. Mammadov // *In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference*. 2020. pp. 8-11.
15. Mammadov A.K. Personality in the information matrix: an unfinished project / A.K. Mammadov // *In the collection: Transformation of communication in the digital age. Materials of an online scientific conference with international participation dedicated to the World Mail Day*. Ed. A.K. Mammadov, I.N. Chudnovskaya. 2020. pp. 76-96.
16. Mammadov A.K. Metamorphoses of digital society: difficulties of growth and risks / A.K. Mammadov, L.Y. Pisareva // *Sociology*. 2020. No. 3. pp. 4-17.
17. Mammadov A.K. Methodological foundations of social cognition / A.K. Mammadov // *Sociology*. 2015. No. 4. pp. 17-33.
18. Mammadov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mammadov // *In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Bryansk, 2021. pp. 414-421.
19. Mammadov A.K. Social consequences of personality virtualization/ A.K. Mammadov // *In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation*. Lomonosov Moscow State University, 2019. pp. 44-48.

20. Socialization // Big Psychological Dictionary / Comp.: Meshcheryakov B., Zinchenko V. OLMA-PRESS, 2004.

Author`s information

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

Kirpichenko Anastasia Mikhailovna – Master's student of the direction of training 39.04.01 Sociology (Sociology of Management), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: anastaciakirpichenko@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia

ПРАВО

УДК 347.455.045

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Алексеев Н.В., Горбачев А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются отдельные аспекты заключения договора займа по российскому законодательству. Анализируются последние изменения в правовом регулировании отношений займа. Рассматриваются особенности заключения договора займа. Исследуются проблемы доказывания факта существования долга.

Ключевые слова: договор займа, развитие гражданского законодательства, заключение договора займа, доказывание факта существования долга.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-60-64

В правовом регулировании договора займа в недавнем прошлом произошли существенные изменения, в полной мере, пожалуй пока еще не осознанные обществом. Развитие правового регулирования отношений займа происходило в результате масштабных социальных изменений, приводящих, как правило, к реформированию гражданского законодательства. Возникший еще в Древнем Риме договор займа дошел до наших дней, значительно изменившись, но не утратив своего значения для развития хозяйственных отношений между гражданами и юридическими лицами.

Чтобы понять, как образовался институт договора займа, проследить стадии его формирования, надо обратиться к знаниям римских юристов. Большинство исследователей исходит из того, что в истории римского права древнейшей формой договора займа была именно формальная сделка, именуемая «*nexum*», а такие формы договора займа как «*stipulatio*» и затем «*mutuum*» появились намного позднее [5, с. 143]. И.Б. Новицкий в этой связи высказывался, что такая форма сделки как «*nexum*» сложилась еще до появления законов XI таблиц, так как она в ней уже упоминается [6, с. 203].

Такая форма сделки, как «*nexum*», предполагала весьма суровые условия для заемщика на случай неисполнения им обязательств по договору займа. В случае невозврата суммы долга, заемщик попадал в личную зависимость от займодавца и в итоге мог быть даже продан в рабство. самым «*nexum*» служил одним из инструментов дальнейшего увеличения степени зависимости плебса от правящих слоев: имущественная зависимость перерастала в личную. Усугубление положения народных масс не могло не находить соответствующего отражения. Систематически закабаление плебса выливалось в народные волнения разной степени интенсивности. Одно из таких волнений и стало поводом к изменению существующего положения, выразившегося в реформе Петелия (326 г.).

В результате реформы Петелия стали использоваться такие сделки, как «*stipulatio*», которые оформлялись устно. Обязательства, возникающие для заключения договора займа, порожденные «*stipulatio*», носили абстрактный характер. Такой контакт предполагал вопрос заемщика и ответ займодавца, которые должны были совпасть. Дальнейшее развитие экономики потребовало распространить на них возможность судебной защиты [6, с. 413]. Наконец, возникла такая форма сделок, как «*mutuum*», которая не требовала соблюдения обязательной торжественной формы для обозначения юридической силы согласия сторон: для данной формы договора было достаточно передачи заемных вещей, что и являлось основанием заключения договора.

В российском дореволюционном гражданском праве легальное определение исследуемого договора не было сформулировано. Применительно к договору займа в

практике строительства советского государства известен Декрет ВЦИК «Об аннулировании государственных займов», согласно которому с декабря 1917 года все государственные займы, а также все иностранные займы аннулировались [2, с. 214].

Правовое регулирование договора займа в советский период истории нашего государства начинается с Гражданского Кодекса РСФСР 1922 г. однако наиболее близкой к тому пониманию займа, которое было представлено в действовавшей до 2018 года редакции ГК РФ, стала конструкция, закрепленная в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. В связи с распадом СССР на его территории основы Гражданского Законодательства СССР и республик 1991 года формально так и не вступили в законную силу, но применялись на территории государств-членов СНГ до принятия ими собственных кодексов.

Часть 2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), регламентирующая, наряду с отношениями займа иные виды обязательств, была введена в действие с 1 марта 1996 г. Конструкция займа в ней изначально была тождественна той, которая была закреплена в актах-предшественниках 1964 и 1991 годов. Для заемщиков-граждан по-прежнему оставалась возможность заключения договора исключительно по модели реального, который признавался заключенным с момента передачи предмета займа. Важную роль в законодательстве того периода играла такая юридическая конструкция, как МРОТ: сумма до 50 МРОТ предполагала заем безвозмездным, сумма до 10 МРОТ позволяла оформить заем устно.

Согласно действующей с 1 июня 2018 года редакции ГК РФ, займодавец передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а на заемщика возлагается обязанность возратить то же или соответствующее договору количество полученных от займодавца вещей либо ценных бумаг или сумму денег. Таким образом, сегодня договор займа может быть не только реальным, но и консенсуальным. Даже в предшествующий период в предпринимательской сфере широко использовалась двухступенчатая конструкция оформления заемных отношений, основанная на заключении предварительного договора о заключении договора займа в будущем [4, с. 36]. Рассуждая об обоснованности подобного решения, А.Г. Карапетов в этой связи подчеркивал: «Нет ни одного убедительного политико-правового резона, который мог бы подкрепить идею о строгой реальности договора займа». [3, с. 114]. Следует отметить, что помимо увеличения количества способов заключения договора займа за счет дополнения модели реального договора консенсуальным, в действующей редакции ГК РФ расширен также предмет договора за счет ценных бумаг.

Сторонами договора являются займодавец и заемщик. В то же время, действующее законодательство увязывает статус каждой из сторон с тем, к какой категории субъектов гражданских правоотношений она относится. Так, не допускается заключение вышеупомянутого консенсуального договора гражданином в качестве заемщика, гражданин в этом качестве по-прежнему может заключить только реальный договор. С другой стороны, в предусмотренных законом случаях юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путем публичной оферты.

Субъектный состав правоотношений займа влияет и на форму заключения договора. Так, договор займа, по которому займодавцем является юридическое лицо, должен быть заключен в письменной форме независимо от суммы. В то же время, договор займа, заключенный между гражданами, должен быть заключен в такой форме только если его сумма превышает десять тысяч рублей либо это предусмотрено сторонами в соглашении. Кроме того, договор между гражданами предполагается беспроцентным.

Еще до внесения изменений в Главу 42 ГК РФ некоторые правоведы обращали внимание на проблему чрезмерного завышения процентов по договорам займа Например, С.К. Соломин, называл подобные ситуации «ростовщичеством» нашего времени, поскольку суды зачастую взыскивали проценты, превышающие ставку рефинансирования Центрального Банка РФ не только в два или три, но даже десять и более раз [7, с. 65]. Введение термина «ростовщические проценты» обязало суд снижать их до «размера

процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах». Однако и в случае применения механизма снижения процентов участником договора займа на стороне заемщика должен быть гражданин.

С учетом всего вышеизложенного, в современных условиях можно говорить о достаточно детальном правовом регулировании законодателем различных аспектов, связанных с заключением и исполнением договора займа. Несмотря на это по ряду вопросов в рассматриваемой сфере сохраняются актуальные проблемы, даже в условиях наличия относительно обширной судебной практики. Так, следует обратить внимание на особенности доказывания факта существования долга.

Говоря о письменных доказательствах заключения договора займа хотелось бы обратить внимание на соотношение договора займа и расписки о получении денежных средств, выдаваемой заемщиком. Вопрос о соотношении этих категорий имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Приведем некоторые рассуждения по данной проблематике. Так, предписание статьи 808 ГК РФ указывает, что договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает десять тысяч рублей, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, - независимо от суммы. В свою очередь договор в письменной форме может быть заключен в виде единого документа, подписанного сторонами (статья 434 ГК РФ). Для того чтобы письменная форма договора была соблюдена необходимо, чтобы документ содержал в себе все существенные условия (в случае займа это его сумма), содержание, а также подписи сторон. В свою очередь, расписка является документом, подтверждающим заключение договора займа и представляет собой одностороннюю сделку.

При рассмотрении одного из дел по спору о займе, в решении Ялтинского городского суда от 22 января 2019 г. № 2-3840/2018 2-855/2019 по делу № 2-3840/2018 было указано, что пункт 2 статьи 808 ГК РФ разрешает оформлять заем упрощенно: распиской заемщика, подтверждающей получение им денег. Высказанное судом мнение позволяет предположить, что в случае ненадлежащего исполнения обязательства заемщиком и применения юрисдикционной формы защиты займодавцем, в зависимости от того заключался ли письменный договор или выдавалась расписка, решается вопрос о том в каком порядке будет взыскиваться задолженность: в исковом или приказном. Поясним сказанное примером из судебной практики (апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2020 по делу N 33-34041/2020).

Истец обратился в районный суд с требованием о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по выданной ответчиком расписке. Возвращая исковое заявление районный суд, применительно к положениям статей 23, 24, 121, 122, 135 Гражданского процессуального кодекса РФ, исходил из того, что данное дело не подсудно районному суду, учитывая категорию спорного правоотношения и процедуру его рассмотрения, поскольку требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме, а размер денежных сумм, подлежащих взысканию, не превышал 500 000 руб. Таким образом, по мнению районного суда данное дело подсудно мировому судье.

Однако, с данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, который руководствовался Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 [1], где указано, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. В свою очередь, бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником. Апелляционная инстанция указала, что письменная форма сделки является обязательным условием вынесения судебного приказа. В данном случае она соблюдена не была, поскольку оформленная сторонами долговая расписка не заменяет письменную форму договора займа, а является лишь допустимым доказательством договора займа и его условий при несоблюдении письменной формы сделки. Поскольку между

сторонами не заключен договор займа, позволяющий установить бесспорность требований, у судьи первой инстанции отсутствовали правовые основания для возврата искового заявления. Таким образом, из рассуждений суда апелляционной инстанции следует, что наличие расписки не позволяет взыскать задолженность по договору займа, заключенного между гражданами в порядке приказного производства если размер задолженности превышает десять тысяч рублей.

Примечательно, что суд апелляционной инстанции в приведенном примере следовал букве закона, который для указанного случая требовал соблюдения письменной формы договора. Отсутствие договора суд посчитал основанием спорности требования займодавца. Надо полагать, что если бы сумма была менее десяти тысяч рублей, то решение суда было бы иным. В целом же, указанное выше Постановление Пленума ВС РФ ориентирует на то, что взыскание займа в порядке приказного производства (при отсутствии письменного договора) возможно при наличии двух условий: наличие документа, подтверждающего обязательство займа, а также признание должником требований кредитора.

При перечислении средств на счет заемщика и подтверждении этого платежным поручением, займодавец еще не имеет твердых гарантий успеха при истребовании денежных средств. Дело в том, что на кредиторе помимо обязанности доказывания передачи денежных средств лежит еще и обязанность доказать то, что между сторонами возникли именно отношения, регулируемые главой 43 Гражданского кодекса РФ. В этой связи одного платежного поручения может оказаться недостаточно, даже если в нем указан договор займа в качестве основания. Необходимо помнить о достаточности доказательств и об их оценке в совокупности. Поэтому для установления нужных фактов в деле по спору о займе могут и должны быть использованы иные доказательства, например, переписка сторон или ответ должника на претензию кредитора, из которого вытекает признание обязательства займа.

Таким образом, возникший еще в Древнем Риме договор займа дошел до наших дней, значительно изменившись, но не утратив своего значения для развития хозяйственных отношений между гражданами и юридическими лицами. В правовом регулировании отношений займа относительно недавно произошли существенные изменения, в полной мере, пожалуй пока еще не осознанные обществом. Согласно действующей редакции ГК РФ, договор займа может быть не только реальным, но и консенсуальным. Помимо увеличения количества способов заключения договора займа, в действующей редакции ГК РФ расширен также предмет договора за счет ценных бумаг. Необходимо подчеркнуть, что законодательство во многих случаях увязывает статус стороны договора займа с тем, к какой категории субъектов гражданских правоотношений она относится.

В целом сегодня можно говорить о достаточно детальном правовом регулировании различных аспектов договора займа. Однако в рассматриваемой сфере даже в условиях наличия относительно обширной судебной практики сохраняются и определенные проблемы. Так, следует обратить внимание на соотношение договора займа и расписки о получении денежных средств, выдаваемой заемщиком и другие аспекты доказывания факта существования долга.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. № 6.
2. Бархатова Е.Ю. История отечественного государства и права: Учебное пособие. - М.: Проспект, 2004. 238 с.
3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: Статут, 2019. 976 с.
4. Меньшенин П.А. Понятие и предмет предварительного договора: основные

подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, 2011. № 5. С. 30-48.

5. Покровский И. А. История римского права. - М.: Статут, 2004. 540 с.

6. Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 2002. 544 с.

7. Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. 2018. №4. С. 65-68.

Сведения об авторах

Алексеев Николай Витальевич - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», alekseev271191@mail.ru

Горбачев Александр Александрович - студент 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», aagorbachev@icloud.com

UDK 347.455.045

SOME ASPECTS OF CONCLUDING A LOAN AGREEMENT UNDER RUSSIAN LEGISLATION

Alekseev N.V., Gorbachev A.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines certain aspects of concluding a loan agreement under Russian legislation. The latest changes in the legal regulation of loan relations are analyzed. The features of concluding a loan agreement are considered. The problems of proving the fact of the existence of debt are investigated.

Key words: loan agreement, development of civil legislation, conclusion of a loan agreement, proof of the existence of a debt.

References

1. On some issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on writ proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2016 №. 62 // Rossiyskaya Gazeta. 2017. No. 6.

2. Barkhatova E.Yu. History of the domestic state and law: Textbook. - М.: Prospekt, 2004. 238 p.

3. Loan, credit, factoring, contribution and account: article-by-article commentary on articles 807 - 860.15 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. A.G. Karapetov. - М.: Statute, 2019. 976 p.

4. Menshenin P.A. The concept and subject of a preliminary agreement: the main approaches of theory and practice // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2011. No. 5. P. 30-48.

5. Pokrovsky I. A. History of Roman law. - М.: Statute, 2004. 540 p.

6. Roman private law: textbook. / ed. I.B. Novitsky and I.S. Peretersky. - М.: Jurist, 2002. 544 p.

7. Solomin S.K. Usurious interest under a loan agreement // Bulletin of Omsk University. 2018. №. 4. pp. 65-68.

Author's information

Alekseyev Nikolay Vitalievich, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, alekseev271191@mail.ru

Gorbachev Alexander Alexandrovich, 1st year undergraduate student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, aagorbachev@icloud.com

УДК 347.642

**ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, КАК ДЕТИ,
НУЖДАЮЩИЕСЯ В ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВА**Горбачев А.Н.¹, Жолнерова Л.К.²¹Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск²Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области, г. Брянск

В статье исследуется понятие детей, оставшихся без попечения родителей. Объективно это понятие является родовым для понятия дети-сироты. В то же время, дети, оставшиеся без попечения родителей - одна из категорий детей, нуждающиеся в помощи государства. Эта категория тесно связана с такими категориями, как дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, и дети, находящиеся в социально опасном положении.

Ключевые слова: дети, оставшихся без попечения родителей; дети – сироты; дети, нуждающиеся в помощи государства; дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети, находящиеся в социально опасном положении.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-65-70

Понятие детей, оставшихся без попечения родителей, является весьма сложным как по своей внутренней структуре, так и по формально-юридической основе его определения. Для уяснения его содержания необходимо, прежде всего, обратиться к положениям семейного законодательства РФ. В Семейном кодексе РФ говорится о том, что ребенок признается оставшимся без попечения родителей, прежде всего, в силу объективных причин биологического характера, а именно - в силу смерти обоих родителей или единственного родителя. Также к числу объективных причин биологического характера следует отнести недееспособность родителей (единственного родителя) в силу психического заболевания, либо какую-либо иную болезнь, препятствующую исполнению родительских обязанностей. К объективным обстоятельствам следует отнести и длительное отсутствие родителей - безотносительно причин такового отсутствия.

К числу же субъективных причин признания ребенка оставшимся без попечения родителей относится различного рода виновное противоправное поведение родителей, которое может выражаться, как минимум, в уклонении от воспитания детей или защиты их прав и законных интересов. Более тяжелой формой является создание родителями условий, препятствующих нормальному развитию ребенка. Наконец, виновное противоправное поведение родителей может заключаться в создании ими условий, представляющих угрозу жизни или здоровью ребенка. Подобного рода обстоятельства являются основанием для применения к таким родителям мер воздействия в виде лишения их родительских прав либо ограничения в родительских правах. Здесь необходимо уточнить, что ограничение в родительских правах возможно и при отсутствии виновного противоправного поведения родителей, в силу упомянутых выше объективных причин в виде болезни, длительного отсутствия и пр. В любом случае, необходимо акцентировать внимание на том, что содержащийся в Семейном кодексе РФ перечень оснований признания ребенка оставшимся без родительского попечения является открытым.

Содержание рассматриваемой нормы Семейного кодекса РФ в целом дублируется, но при этом и в значительной степени расширяется в законодательстве о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Прежде всего, как видно, соответствующее законодательство применительно к теме настоящего исследования различает две категории детей. В отношении детей, оставшихся без родительского попечения в силу таких объективных причин биологического характера, как смерть обоих родителей (единственного родителя), используется термин «дети - сироты», противопоставляемый термину «дети, оставшиеся без попечения родителей».

Очевидно, что подобное противопоставление выглядит не вполне корректным,

поскольку последний из упомянутых выше терминов является родовым по отношению к первому: сироты – одна из категорий детей, оставшихся без родительского попечения. С учетом изложенного более корректной представляется, например, формулировка «дети-сироты и иные дети, оставшихся без попечения родителей». В отношении детей, не являющихся сиротами в биологическом смысле, широко применяется термин «социальное сиротство» («социальные сироты»), указывающий на то, что дети при живых родителях тем не менее приобретают в обществе статус оставшихся без родительского попечения. Рассматриваемые термины шире всего используются в специальной литературе, хотя систематически применяются и в подзаконных нормативно-правовых актах различного уровня (термин «социальное сиротство») [5, 7 и др.] и в материалах судебной практики (термин «социальные сироты») [9, 10 и др.].

Отмеченное не вполне корректное противопоставление в законодательстве о дополнительных гарантиях по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей, терминов «дети - сироты», и «дети, оставшиеся без попечения родителей», не отменяет того обстоятельства что в данном законодательстве содержание рассматриваемое понятие, как уже было отмечено выше, в значительной степени расширяется по сравнению с соответствующей нормой Семейного кодекса РФ. Здесь прежде всего необходимо указать на то, что в законодательстве о дополнительных гарантиях по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей, используется намного более формальный подход, в числе прочего позволяющий вести речь не только об основаниях приобретения соответствующего статуса, но и механизме его приобретения.

Так, указывается на то, что факт утраты ребенком попечения родителей должен быть установлен судом. При этом в некоторых случаях судебные постановления, изначально никак не связанные с исполнением гражданином своих родительских обязанностей, вследствие их принятия определенно порождают для него негативные правовые последствия именно в рассматриваемом ключе. Очевидно, что помещение лица под стражу и его последующее содержание там в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления исключает возможность надлежащего исполнения им своих родительских обязанностей в любом случае, независимо от того, в каком именно преступлении его обвиняют. Аналогичные правовые последствия порождает и отбывание родителем наказания в виде лишения свободы - независимо от того, помещался ли он перед этим под стражу.

Еще одним специфическим основанием признания ребенка оставшимся без родительского попечения, предусмотренным законодательством о дополнительных гарантиях по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей, является возникновение ситуации, когда родители ребенка неизвестны. Они могут быть неизвестны изначально, когда ребенок был помещен матерью или каким-либо иным лицом в специализированное место для анонимного оставления новорожденных (так называемый «бэби-бокс» или «окно жизни»).

Наконец, следует отметить, что в законодательстве о дополнительных гарантиях по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей, перечень оснований признания ребенка оставшимся без родительского попечения также является открытым. При этом он содержит важную формальную оговорку о том, что в любом случае ребенок признается утратившим попечение родителей исключительно в порядке, установленном законом.

Вопрос о соотношении понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей» со смежными понятиями решается совершенно по-разному в различных случаях. Так, выше уже было отмечено, что данное понятие объективно является родовым применительно к частному понятию «дети-сироты». С другой стороны, дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой одну из разновидностей, составных частей такой всеобъемлющей правовой категории, как «дети, нуждающиеся в помощи государства». Даная формулировка используется главным образом применительно к нормативно-правовой базе, регламентирующей различные аспекты деятельности органов опеки и попечительства,

работы центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи по предупреждению безнадзорности среди детей и т.п. [6, 8 и др.]

Следует отметить, что еще в 2012 г. на пятилетний период указом Президента РФ была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей [4], одним из положений которой было указание на необходимость конкретизации и систематизации понятий «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «дети и семьи, находящиеся в социально опасном положении», «дети, нуждающиеся в помощи государства», «дети, оставшиеся без попечения родителей». Несмотря на то, что данная деятельность была отнесена в Национальной стратегии к числу первоочередных мер, указ Президента РФ в соответствующей части так и остался невыполненным.

В то же время, подзаконная нормативно-правовая база, содержащая наиболее общую формулировку «дети, нуждающиеся в помощи государства», в значительной степени содержит также и термины «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» и «дети и семьи, находящиеся в социально опасном положении». При этом содержание данных терминов раскрывается в соответствующих специальных федеральных законах.

Так, понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» дается в федеральном законодательстве об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [2]. Прежде всего, к ним по очевидным причинам относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Для таких детей трудность жизненной ситуации заключается в том, что разрушаются основополагающие социальные связи с их участием – семейные связи по линии «ребенок-родитель».

В каком-то смысле аналогичной является ситуация, возникающая когда затрудняется не социализация ребенка, а его биологическое (физическое и психическое) развитие. Речь идет о детях-инвалидах и детях с ограниченными возможностями здоровья. Здесь следует подчеркнуть, что эти понятия также соотносятся как часть и целое: объективно инвалидность представляет собой частный случай ограниченных возможностей здоровья, крайнюю степень их ограничения. Именно поэтому термин «лицо с ограниченными возможностями здоровья» в российском законодательстве используется главным образом применительно к сфере получения такими лицами образования, а различные аспекты правового статуса инвалида регламентируются специальным федеральным законом. Сюда же можно отнести такую категорию, как дети с отклонениями в поведении - различного рода и степени.

Еще одним своеобразным аналогом отсутствия родителей или здоровья в полной мере является отсутствие в необходимой степени материальных возможностей полноценного удовлетворения различных потребностей несовершеннолетнего. В данном случае речь идет о детях, для которых трудность жизненной ситуации заключается в том, что их семьи относятся к числу малоимущих.

Следующая категория детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – те, которые являются жертвами различного рода обстоятельств. Во-первых, это жертвы персонифицированного насилия разного рода и формата. По содержанию насилие может быть физическим, психическим и т.д. По формату насилие в том числе может быть семейным и исходить в том числе от родителей, в таком случае возникает вероятность перехода в категорию социального сиротства. Во-вторых, это жертвы своего рода «обезличенного насилия», т.е. разного рода социальных конфликтов (включая межгосударственные и межнациональные), а также чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера. В таких случаях статус ребенка может быть конкретизирован в формате статуса беженца или вынужденного переселенца.

Особый случай здесь - дети, оказавшиеся в экстремальных условиях, не подпадающих ни под одну из вышеперечисленных категорий. В качестве примера здесь можно привести ситуацию с детьми российских гражданок и боевиков запрещенных в РФ террористических организаций. Такие дети родились и провели начало своей жизни за рубежом (например, в Ираке), но считаются возвращенными в РФ. Они очевидно нуждаются в дополнительных мерах социализации в российском обществе и культурном пространстве.

Еще одна самостоятельная категория детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – несовершеннолетние правонарушители, в том числе находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, а также осужденные к лишению свободы и отбывающие соответствующее наказание.

Наконец, последняя категория детей, находящихся в трудной жизненной ситуации – это дети, жизнедеятельность которых нарушена в силу обстоятельств, которые не могут быть ими преодолены ни самостоятельно ни с помощью семьи. Характерный пример такого рода обстоятельств – утрата единственного жилья, являвшегося предметом ипотеки, в силу того, что на него было обращено взыскание.

Понятие «дети, находящиеся в социально опасном положении», дается в федеральном законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Здесь достаточно четко выделяются две категории таких детей.

Первая из них - находящиеся в обстановке, не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, обуславливающей их безнадзорность и беспризорность. Безнадзорность выражается в полном отсутствии контроля за поведением ребенка со стороны как законных представителей, так и должностных лица. В свою очередь, беспризорность представляет собой крайнюю степень безнадзорности, подразумевающую отсутствие у ребенка места жительства или пребывания. В целом же крайняя степень несоответствия обстановки, в которой находятся несовершеннолетние, требованиям к их воспитанию или содержанию характеризуется возникновением опасности для жизни и здоровья детей.

Вторая категория – дети, совершающие правонарушения или антиобщественные действия. Под последними понимаются такие действия, за которые несовершеннолетний не может быть привлечен к юридической ответственности (употребление наркотических и аналогичных им веществ, спиртосодержащей продукции, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством и др.). Очевидно, что статус «ребенок, находящийся в социально опасном положении» может быть тесно связан со статусом «ребенок, оставшийся без попечения родителей». При этом характер такой связи может быть различным в разных жизненных ситуациях: существовать параллельно либо взаимно обуславливать.

Как видно, наиболее широким по содержанию из всех рассмотренных является понятие «дети, нуждающиеся в помощи государства», которое является родовым для понятий «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» и «дети, находящиеся в социально опасном положении». В свою очередь, понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» является родовым для понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей». Наконец, понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» объективно является родовым для понятия «дети-сироты».

Таким образом, понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей», является весьма сложным. Его содержание определяется положениями как Семейного кодекса РФ, так и законодательством о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ребенок признается оставшимся без попечения родителей в силу как объективных причин биологического и иного характера, так и субъективных причин, главным образом учитывающих виновное противоправное поведение родителей. При этом, например, ограничение в родительских правах возможно и при отсутствии виновного противоправного поведения родителей. В любом случае содержащийся в российском законодательстве перечень оснований признания ребенка оставшимся без родительского попечения является открытым.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от

17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

5. Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 33. Ст. 5164.

6. Письмо Минобразования РФ от 15.07.1998 № 15/268-6 «О работе центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи по предупреждению безнадзорности среди детей» // Образование в документах. 1998. № 19.

7. Письмо Минобрнауки РФ от 30.06.2008 № ИК-1105/06 «О повышении эффективности деятельности органов опеки и попечительства по профилактике социального сиротства» // Вестник образования. 2008. №16.

8. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. 2014. № 9.

9. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 10.03.2016 по делу № 33а-636/2016 – URL <http://www.consultant.ru>.

10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20.09.2016 по делу № 33-7650/2016 – URL <http://www.consultant.ru>.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», angorbachev@rambler.ru

Жолнерова Людмила Константиновна - начальник отдела по опеке и попечительству Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области, zholnerova@032uszn.ru

UDK 347.642

CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AS CHILDREN IN NEED OF STATE ASSISTANCE

Gorbachev A.N.¹, Zholnerova L.K.²

¹Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

²Department of Family, Social and Demographic Policy of the Bryansk Region, Bryansk

The article explores the concept of children left without parental care. Objectively, this concept is generic for the concept of orphans. At the same time, children left without parental care are one of the categories of children in need of state assistance. This category is closely related to such categories as children in a difficult life situation and children in a socially dangerous situation.

Key words: children left without parental care; orphans; children in need of state assistance; children in difficult life situations; children in a socially dangerous situation.

References

1. On additional guarantees for the social protection of orphans and children left without parental care: Federal Law of December 21, 1996 №. 159-FZ (as amended on February 17, 2021) //

Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. №. 52. Art. 5880.

2. On Guarantees of the Fundamental Rights of the Child in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 1998 №. 124-FZ (as amended on June 11, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. №. 31. Art. 3802.

3. On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency: Federal Law №. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on April 24, 2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. №. 26. Art. 3177.

4. On the usual strategies for actions in relation to children for 2012-2017: Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 №. 761 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. №. 23. Art. 2994.

5. On the assessment of priority areas of activity in the provision of publicly useful services: Decree of the President of the Russian Federation of August 8, 2016 №. 398 (as amended on July 1, 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. №. 33. Art. 5164.

6. On the work of centers for psychological, pedagogical and medical and social assistance to prevent neglect among children: Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 15.07.1998 №. 15 / 268-6 // Education in Documents. 1998. №. 19.

7. On the high efficiency of the activities of guardianship and guardianship authorities in the prevention of social orphanhood: Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 30.06.2008 №. IK-1105/06 » // Bulletin of Education. 2008. №. 16.

8. On the examination of the professional standard «Specialist of the guardianship and guardianship body for minors»: Order of the Ministry of Labor of Russia dated November 18, 2013 №. 680n // Russian newspaper. 2014. №. 9.

9. Appeal ruling of the Supreme Court of the Komi Republic dated March 10, 2016 in case №. 33a-636/2016 - URL <http://www.consultant.ru>.

10. Appeal ruling of the Stavropol Regional Court dated September 20, 2016 in case №. 33-7650/2016 - URL <http://www.consultant.ru>.

Author's information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, angorbachev@rambler.ru

Zholnerova Lyudmila Konstantinovna - Head of the Department of Guardianship and Guardianship of the Department of Family, Social and Demographic Policy of the Bryansk Region, zholnerova@032uszn.ru

УДК 347.73(045)

ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мазурин В.В., Мирзоев А.О.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются аспекты взаимосвязи валютного контроля и мероприятий осуществляемых в рамках его, с привлечением к административной ответственности за нарушение валютного законодательства. Также указано на различие в объеме полномочий по привлечению к административной ответственности у различных органов валютного контроля. Обращено в работе внимание на полномочия ФТС России в привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства. Авторы определили, что развитие валютного контроля прямо пропорционально увеличению привлечения к административной ответственности виновных лиц.

Ключевые слова: валютный контроль, административная ответственность, органы валютного контроля, валютное законодательство, правонарушение, контрольные мероприятия.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-71-75

Актуальным вопросом для государства является соблюдение валютного законодательства Российской Федерации, как резидентами, так и нерезидентами. Нарушения в этой сфере могут негативно сказаться на всей экономической ситуации в стране, подорвать её экономическую безопасность. В качестве защиты государственных интересов в сфере валютного регулирования, законодатель устанавливает различные виды ответственности за нарушение валютного регулирования. В зависимости от тяжести правонарушения, речь идет об административной или уголовной ответственности.

Выявление совершенного нарушения валютного законодательства происходит в результате осуществления валютного контроля, осуществляемого уполномоченными органами, который как указывают Великанова А.В. и Паулов П.А, является видом государственного финансового контроля [5, с.181]. Именно на основании мероприятий валютного контроля, позволяющих выявить сам факт нарушения валютного законодательства и размер общественной опасности такого нарушения, нарушитель привлекается к ответственности.

Понятие валютного контроля выступало часто предметом изучения ученых. Так, Емелин А.В. рассматривает валютный контроль как самостоятельный вид государственного контроля, представляющий собой деятельность специально уполномоченных на основании закона государственных органов и иных организаций (например, уполномоченных банков в качестве агентов валютного контроля) по осуществлению комплекса нормативно закрепленных административных (правоприменительных) и организационных мероприятий, направленных на реализацию порядка совершения валютных сделок и операций в части валютных ограничений, а также мер по проверке соблюдения, выявлению, предупреждению и пресечению нарушений этого порядка [8, с. 33].

В свою очередь Вострикова Л.Г. определяет валютный контроль как комплекс нормативно закрепленных административных (правоприменительных) и организационных мер, осуществляемых на основании закона специально уполномоченными государственными органами или иными организациями (уполномоченными банками) и направленных на совершение валютных операций и сделок в части валютных ограничений, а также на выявление, предупреждение и пресечение данного порядка [6, с. 21].

Во всех вышеуказанных определениях содержится указание, что именно в рамках валютного контроля применяются меры по проверке соблюдения, выявления, предупреждения и пресечения нарушений. Можно предположить, что без валютного

контроля осуществление привлечения к ответственности виновных лиц не возможно, при этом как к уголовной ответственности, так и к административной. Если нарушение валютного законодательства предполагает привлечение к административной ответственности, то можно его обозначить как валютное правонарушение и согласиться с его трактовкой, которую дает Артёмов Н.М.: «виновно совершённое противоправное (связанное с нарушением законодательства в валютной сфере) деяние (действие или бездействие) субъекта валютных отношений, за которое валютным законодательством установлена ответственность» [4, с.9].

Привлечение к административной ответственности за нарушение валютного законодательства, предполагает наличие соответствующих полномочий у органов власти, которые законодательством отнесены к органам валютного контроля. Согласно ч. 2 статьи 22 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» к таким органам относят ЦБ РФ (Банк России) и федеральный орган (федеральные органы) исполнительной власти, уполномоченный (уполномоченные) Правительством Российской Федерации [2], которыми выступают Федеральная налоговая служба (далее ФНС России) и Федеральная таможенная служба (далее ФТС России) [3].

При этом, если за нарушение валютного законодательства, на основании мероприятий валютного контроля, к административной ответственности могут привлекать вышеуказанные органы, то к уголовной ответственности лишь уполномоченные правоохранительные органы. При этом, речь в законодательстве не идет о том, что факт преступления должен быть выявлен в результате мероприятий валютного контроля – это может быть сделано и на основании данных полученных в результате иных мероприятий, к примеру, оперативно-розыскных. Это позволяет сделать вывод, что валютный контроль, в первую очередь, лежит в основе привлечения именно к административной ответственности.

Выше указывалось, что привлечение к административной ответственности за нарушение валютного законодательства осуществляется органами валютного регулирования: Банком России, ФНС России и ФТС России. Однако, если анализировать статью 15.25 «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)[1], то правонарушения могут фиксировать по итогам мероприятий валютного контроля и привлекать в административной ответственности только Банк России и ФНС России.

Компетенция ФТС России, по привлечению к административной ответственности за нарушение валютного законодательства и актов органов валютного регулирования согласно статье 15.25 КоАП РФ, значительно меньше. Это позволяет констатировать, что не везде, где осуществляются мероприятия валютного контроля, органы их осуществляющие, могут привлекать виновные лица к административной ответственности в одинаковом объеме. В частности, если рассмотреть такие действия в сфере валютного контроля ФТС России как затребование паспорта сделки, то итогом этого контрольного мероприятия предусматривается в первую очередь пополнение федерального бюджета [9, с.151-152], а само оно носит больше профилактический характер.

ФТС России обладает широкими полномочиями по привлечению к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства, согласно главе 16 КоАП РФ «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)», при этом проводимые им контрольные мероприятия могут быть направлены как на нарушение таможенного, так и валютного законодательства. Так, по мнению Головина О.Н.: «Предоставление ФТС России статуса органа валютного контроля позволило полностью реализовать цепочку последовательных мероприятий от выбора контрольных и надзорных пунктов до привлечения нарушителей к ответственности и наложения на них штрафов, предназначенных для возмещения вреда, причиненного государственным финансовым интересам незаконной деятельностью» [7, с 41].

Привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства можно связать с совершенствованием процедур валютного контроля с

помощью цифровизации и иных новых технологий. Более того, сами цифровые активы могут выступать активно объектами валютного контроля со стороны уполномоченных органов [10, с. 112], что будет предполагать увеличение объема выявленных правонарушений. Также усовершенствование мероприятий валютного контроля, наделение уполномоченных органов дополнительными полномочиями в этой сфере, предполагает выявление большего количества правонарушений, что приведет к росту числа лиц привлекаемых к административной ответственности. Можно констатировать, что количество мероприятий валютного контроля прямо пропорционально количеству возбужденных административных дел за нарушение валютного законодательства. Развитие валютного контроля предполагает не только увеличение привлечения к административной ответственности, но также повышение законности и правопорядка к сфере валютных правоотношений, усиление профилактической функции.

Все вышеуказанное позволяет сделать выводы. Во-первых, мероприятий валютного контроля позволяют выявить нарушения валютного законодательства, за которые предусмотрена административная ответственность. Во-вторых, полномочия органов валютного контроля в сфере привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства отличаются, что предполагает как разный объем выявленных правонарушений, так и различия в количестве возбужденных административных дел. В третьих, добавление полномочий органам валютного контроля, увеличение подконтрольных объектов, усовершенствование контрольных инструментов, все это предполагает увеличение объема выявленных правонарушений.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» от 02.02.2016 № 41 . – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.
4. Артёмов Н.М. Проблемы и перспективы правового регулирования валютной ответственности в Российской Федерации / Н.М. Артёмов // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 7-13. – Текст: непосредственный
5. Великанова А.В., Паулов П.А. Понятие валютного контроля как вида государственного финансового контроля // Современные научные исследования и разработки. -2018. -№ 3 (20). -С. 180-182. – Текст: непосредственный
6. Вострикова Л.Г. Учебник. Валютное право. М., 2006. – Текст: непосредственный
7. Головина О.Н. Перспективы развития валютного контроля, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2021. – № 1. –С. 39-48. – Текст: непосредственный
8. Емелин А.В. Основы организации и функционирования системы валютного контроля в Российской Федерации // Деньги и кредит - 2005. - № 3. – Текст: непосредственный
9. Юрченко О.А., Яковлева Е.Ю. Контроль паспорта сделки – основной инструмент валютного контроля, осуществляемого таможенными органами // В сборнике: Актуальные вопросы валютного контроля в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 149-156. – Текст: непосредственный
10. Яковлева М.А. Реформирование субъектов валютного регулирования и контроля России на пути к цифровой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2020. - № 2. -С. -107-115. – Текст: непосредственный

Сведения об авторах

Мазурин Владимир Владимирович - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. 8-910-332-3397, e-mail: mazur2v2v2@mail.ru

Мирзоев Артем Олегович - магистр 1 курса по специальности «юрист в органах власти» юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: ta.sam.burenka@mail.ru

UDK 347.73(045)

CURRENCY CONTROL AS A BASIS FOR BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CURRENCY LEGISLATION

Mazurin V.V., Mirzoev A.O.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the aspects of the relationship between currency control and measures carried out within its framework, with administrative responsibility for violation of currency legislation. It is also pointed out that there is a difference in the scope of powers to bring to administrative responsibility from various currency control bodies. Attention is drawn in the work to the powers of the Federal Customs Service of Russia in bringing to administrative responsibility for violation of currency legislation. The authors determined that the development of currency control is directly proportional to the increase in bringing to administrative responsibility of the perpetrators.

Keywords: currency control, administrative responsibility, currency control bodies, currency legislation, offense, control

References

1. The Russian Federation. Laws. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ. – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru> . - Text: electronic.
2. The Russian Federation. Laws. Federal Law No. 173-FZ of 10.12.2003 "On Currency Regulation and Currency Control". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru> . - Text: electronic.
3. The Russian Federation. Laws. Decree of the President of the Russian Federation "On some issues of state control and supervision in the financial and budgetary sphere" dated 02.02.2016 No. 41 . - Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru> . - Text: electronic.
4. Artemov N.M. Problems and prospects of legal regulation of currency liability in the Russian Federation / N.M. Artemov // Questions of economics and law. - 2013. – No. 1. – pp. 7-13. – Text: direct
5. Velikanova A.V., Paulov P.A. The concept of currency control as a type of state financial control // Modern scientific research and development. -2018. -№ 3 (20). - Pp. 180-182. – Text: direct
6. Vostrikova L.G. Textbook. Currency law. M., 2006. – Text: direct
7. Golovina O.N. Prospects for the development of currency control carried out by the customs authorities of the Russian Federation // Bulletin of DonNU. Ser. V. Economics and Law. – 2021. – No. 1. – pp. 39-48. – Text: direct
8. Emelin A.V. Fundamentals of the organization and functioning of the currency control system in the Russian Federation // Money and Credit - 2005. - No. 3. – Text: direct
9. Yurchenko O.A., Yakovleva E.Y. Transaction passport control is the main instrument of currency control carried out by customs authorities // In the collection: Topical issues of currency control in modern conditions. Materials of the international scientific and practical conference. 2017. pp. 149-156. – Text: direct

10. Yakovleva M.A. Reforming the subjects of currency regulation and control of Russia on the way to the digital economy // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. - 2020. - No. 2. -p. -107-115. – Text: direct

Author`s information

Mazurin Vladimir Vladimirovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, tel. 8-910-332-3397, e-mail: mazur2v2v2@mail.ru

Mirzoev Artem Olegovich - 1st year Master's degree in "Lawyer in government" of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: ta.sam.burenka@mail.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 27.09.2022 г. **16+**